№ 203 ЧЕТВЕРГЪ, 26 АВГУСТА 1904 ГОДА. № 203

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.
Спасо-Лютеранская ул., собств. домъ. Для личн. переговор. редакція открыта ежедневно, кромѣ праздник., отъ 9 ч. утра до 10 ч. дня. Личн. объясн. съ редакторомъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 8 до 10 ч. у., а по вторникамъ и пятницамъ 5 ч. до 6 ч. в. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 6 ч. дня. Тел. редакціи и конторы № 297.

Отд. № 5 к.

XXIII ГОДЪ.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Подписная цѣна въ Россіи на годъ 9 р., на полгода 5 руб., на мѣсяцъ—1 руб. Допускается подписка и на меньшіе сроки также на льготныхъ условіяхъ. Отдѣльные №№ по 5 к. За перемѣну адреса между городами и городского на иногородній доплачив. 40 к. При газетѣ издается «Сибирскій Сборникъ». Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текст. на 20 к., позади текста 10.

Отд. № 5 к.

ГОДЪ XXIII.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Торг. Домъ Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова, Варшава—Краковское предм., д. № 53, и Петербургъ—Б. Морская 11); Л. Шаберта (Москва, Мясницкая, у Златоустовскаго переулка, домъ Хвощинскаго); Н. К. Голубева, Москва, Никольская, (книжный маг. «Правовѣдѣніе», Н. П. Гольдина (Москва, Б. Дмитровка, уг. Камергерскаго, д. Денисовой); Бруно Валентини (Петербургъ, Екатерин. каналъ, № 14/27), въ конторѣ объявленій „Герольдъ" (Петербургъ, Вознесенскій пр., № 2) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему подписки и объявленій.

Томскъ. Библіотека университета. 26

ЭРИВАНСКІЯ ВИНА Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

Эриванскія вина собственныхъ садовъ Т-во Н. Л. Шустовъ съ С-ми

EAU DE QUININE ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME PARIS LOTION SANS RIVALE POUR LA TÊTE

Акушерка оспопрививательница
Ж. Л. Кацъ.
Мало-Блиновская, д. № 3, второй отъ Большой. Телефонъ № 482. 3210

Врачъ
Аркадій Александровичъ Рассушинъ
переѣхалъ на Набережную ул., д. Щапинова, № 46. Тел. 247. Пріемъ больныхъ съ 8 до 9½ ч. утра. 4097

Въ пассажѣ
Товарищества А. Ф. ВТОРОВА съ Сыновьями.
ВСѢ НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА
УЖЕ ПОЛУЧЕНЫ.

Продолжается подписка на 2-ое полугодіе 1904 г.
на изданіе литературной и политической газеты
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
(XXIII годъ изданія),
выходитъ въ Иркутскѣ подъ редакціей И. И. Попова
ежедневно, исключая однихъ понедѣльниковъ. При газетѣ издаются въ видѣ приложеній періодическіе сборники, заключающіе большія научныя и литературныя статьи.
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: внутри имперіи: на годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяцъ—1 р.; со сборниками на годъ 11 руб. За границу: на годъ—18 р. 50 к., полгода—7 р. 25 к., три мѣсяца—4 р. 25 к., одинъ мѣсяцъ—1 р. 50 к. Годъ со сборниками—15 р. 50 к.
За перемѣну адреса 40 коп.
Подписка принимается въ конторѣ газеты на Спасо-Лютеранской ул., д. И. И. Попова.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ
въ конторѣ „Восточнаго Обозрѣнія"
и магазинѣ Макушина и Посохина
НОВАЯ КНИГА
Николай Михайловичъ Ядринцевъ.
Біографическій очеркъ,
составленный М. К. ЛЕМКЕ къ десятилѣтію дня кончины
съ портретомъ, иллюстраціями и съ введеніемъ И. И. Попова.
ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ».
Цѣна 1 р. 50 к.
Чистая выручка отъ изданія поступитъ на образованіе при «Обществѣ распространенія народнаго образованія въ Иркутской губерніи» фонда на устройство школы имени Ядринцева въ одномъ изъ инородческихъ селеній.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе» убѣдительно проситъ гг. городскихъ подписчиковъ немедленно заявлять въ контору (лично, письменно или по телефону) о всякой неисправности и несвоевременности въ доставкѣ газеты. Это—единственный способъ контроля разносчиковъ и своевременнаго устраненія тѣхъ или другихъ недостатковъ въ доставкѣ газеты.

Дирекція
Иркутскаго Отдѣленія
Императорскаго Русск. Музыкальнаго Общества симъ извѣщаетъ, что испытанія передъ началомъ занятій въ классахъ имѣютъ быть 29 сего августа, въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи классовъ, Басинская, д. Лейбовича, на каковое приглашаются учащіе и учащіеся. 4092

По возвращеніи
пріемъ больныхъ зубнымъ врачемъ В. М. Писаревскимъ возобновленъ. Завальская ул., д. № 3. 3990

Врачъ М. К. Киселевъ.
Принимаетъ по болѣзнямъ внутреннимъ, нервнымъ, носовымъ, горловымъ и ушнымъ ежедневно съ 5 до 7 час. вечера. Уголъ Ивановской и Семинарской, д. Крымскаго Телефонъ № 465. 2262

Врачъ
Д. Э. Спордили
принимаетъ по женскимъ болѣзнямъ, акушерству и по дѣтскимъ отъ 4 до 6 ч. вечера. Власовскій переулокъ, д. № 15, Лисина. 3831

Зуболечебный кабинетъ
С. Г. Писаревской.
Пріемъ больныхъ возобновляется съ 1 сентября.
Большая улица, домъ Сапожниковой, телефонъ № 526-й. 4121

Георгій Ѳомичъ Жуковъ
послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался 24 августа, въ 8 ч. утра, о чемъ жена и дѣти усопшаго съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Вынесъ тѣла изъ д. Коровиной, уг. 1 Іерусалимской и Мало-Саломатовской, 26 с. августа, въ 8½ ч. утра, въ Успенскую церковь. 4124

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Жукова-Иванова.
Леченіе зубовъ и полости рта. Пріемъ отъ 10 до 2 и отъ 4 до 6 час., кромѣ субботы. Харлампіевская ул., д. № 26. 820

Врачъ А. О. ГЕРШЕНЗОНЪ
принимаетъ по
ДѢТСКИМЪ БОЛѢЗНЯМЪ
отъ 3 до 5 час. Луговая, уг. Басинской, д. Сапсонова № 36. 4125

Отъ конторы редакціи

газ. «Восточное Обозрѣніе».

Агентскія телеграммы въ экстренныхъ прибавленіяхъ выпускаются конторой только съ извѣстіями съ театра военныхъ дѣйствій и въ томъ случаѣ, если ихъ содержаніе представляетъ существенный интересъ.

Подписчики могутъ получать экстренныя прибавленія къ газетѣ въ конторѣ безплатно при предъявл. квитанціи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

От 24 августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшіе указы: члену совѣта министра просвѣщенія Мамонтову повелѣно замѣщать министра въ случаяхъ невозможности присутствовать послѣднему въ сенатѣ; настоятелю Санаинскаго армяно-григоріанскаго монастыря епископу Сатурянцу повелѣно быть начальникомъ грузино-имеретинской армяно-григоріанской епархіи. Назначаются: губернаторы рязанскій Брянчаниновъ, петроковскій Миллеръ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ.

ТОКІО. 23 августа. (Рейтеръ). Послѣ жестокаго арьергарднаго боя Куропаткину удалось подъ прикрытіемъ сильной сѣти фланговыхъ отрядовъ отступить съ большей частью русской арміи. Онъ уничтожалъ мосты и помѣшалъ японцамъ преслѣдовать. Интересъ сосредоточивается на операціяхъ японскаго праваго фланга. Ночью 20 и утромъ 21 августа Куроки повернулъ на западъ, надѣясь напасть съ фланга на остающуюся часть русской арміи. Въ Лондонѣ полагаютъ, что Куропаткинъ много потеряетъ людей плѣнными; возможно, что топографическія трудности явятся непреодолимымъ препятствіемъ для движенія Куроки.

ЧИФУ. (Рейтеръ). 23 авг. Японская армія, осаждающая П.-Артуръ, сильно страдаетъ дезинтеріей и лихорадкой. Блокада П.-Артура настолько не дѣйствительна, что гарнизонъ получаетъ обильные запасы продовольствія; ему не грозитъ опасность голода; здѣшніе японцы ожидаютъ каждый день, что русскій флотъ снова выйдетъ въ море.

ЛИССАБОНЪ. (Гавасъ). Прибылъ русскій крейсеръ «Терекъ».

МУКДЕНЪ. (Черезъ Берлинъ). 18 августа всѣ атаки Оку и Нодзу были отражены; въ запасѣ имѣлись еще сильные резервы. Между тѣмъ, 5 дивизій Куроки перешли черезъ Тайцзыхэ, въ виду чего Куропаткинъ двинулся 19 авг. противъ него, оставивъ часть арміи въ арьергардѣ въ Ляоянѣ. Оку снова перешелъ немедленно 19 авг., въ полдень, въ наступленіе, бомбардировалъ г. Ляоянъ, станцію и русскія укрѣпленія, произвелъ на нихъ повторныя атаки; до полудня 21 августа сообщеніе между Мукденомъ и Ляояномъ оставалось свободнымъ. 20 августа Куропаткинъ сражался въ 12 кил. къ ю.-в. отъ Янтая съ Куроки, который держался выжидательнаго образа дѣйствій и ночью отступилъ, по слухамъ, за Тайцзыхэ. Потери русскихъ въ дневномъ бою составляютъ около 10 т. ч., японцевъ 20 т. ч. Результатъ боя зависитъ отъ русскаго командующаго арміей. По слухамъ, Ляоянъ ночью былъ оставленъ русскими, отступившими въ полномъ порядкѣ за Тайцзыхэ.

ЛОНДОНЪ. (Рейтеръ). «Daily Telegraph» говоритъ: «Ясно, что генералъ Куропаткинъ даже въ мнѣніи противниковъ стяжалъ громкую славу искусствомъ въ тактикѣ и съ удивительной ловкостью вывелъ свои войска изъ опаснаго положенія, въ которое попали къ концу сраженія въ пятницу ночью. Эти удивительные маневры съ обороной Портъ-Артура являются двумя подвигами, поддерживающими славу русскаго оружія».

ЧИФУ. 23 августа. (Рейтеръ). Пароходъ съ большимъ грузомъ муки прорвалъ блокаду и прибылъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ встрѣченъ съ восторгомъ. Русскіе поставили два морскихъ 2-дюймовыхъ орудія на Перепелиной горѣ и обстрѣливаютъ оттуда японскія позиціи, находящіяся подъ командой Тантема, профессора военнаго лицея, прибывшаго въ Дальній для усиленія арміи. Генералъ Ошима, раненый во время послѣдняго штурма, быстро поправляется.

ЛОНДОНЪ, 24 августа. (Рейтеръ). Корреспондентъ «Morning Post», находящійся подъ Ляояномъ съ арміей Куроки, сообщаетъ отъ 12 августа: «Весьма возможно, что силы русскихъ болѣе значительны, чѣмъ предполагаютъ; русскіе оказываютъ отчаянное сопротивленіе атакъ японцевъ, поддерживаютъ жестокій артиллерійскій огонь противъ обходной колонны Куроки». Обсуждая сраженіе подъ Ляояномъ, «Standart» говоритъ: «Можно утверждать, что генералъ Куропаткинъ съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнилъ одну изъ самыхъ трудныхъ военныхъ операцій, отразилъ Оку и Нодзу, довелъ до изнеможенія Куроки и достигъ того, что русская армія имѣла возможность сосредоточиться у Янтая. Это выдающійся подвигъ, свидѣтельствующій о даровавіи командующаго и твердомъ мужествѣ солдатъ».

ЯНТАЙ. (Рейтеръ). Ночью 21 авг. ушли съ позицій въ окрестностяхъ Ляояна, перешли Тайцзыхэ и сожгли мосты въ то время, какъ сильный русскій отрядъ защищалъ Янтай противъ Куроки. Штурмъ Ляояна начался 17 августа. Оку повелъ наступленіе съ юга и юго-востока, Нодзу съ юго-запада; падалъ страшный дождь снарядовъ; японская пѣхота пошла въ атаку; одинъ разъ японцы достигли траншей, но должны были отступить съ большими потерями. Въ продолженіе дня успѣхъ сраженія былъ на сторонѣ русскихъ, вытѣснившихъ японцевъ изъ деревень, лежащихъ вдоль желѣзной дороги. 18 авг. японцы на разсвѣтѣ начали бомбардировку со всѣхъ сторонъ; русская пѣхота перешла въ наступленіе, но къ вечеру получено извѣстіе, что Куроки угрожаетъ желѣзной дорогѣ у Янтая; тогда русскіе отступили, что позволило японцамъ установить двѣ батареи для обстрѣливанія русской арміи вдоль линіи желѣзной дороги. 19 августа русскіе отступили съ главныхъ позицій, образующихъ кольцо вокругъ города въ то время, какъ обозъ переходилъ рѣку.

Въ 2 часа японцы установили 2 орудія, которыми начали бомбардировку станціи, причинивъ русскимъ большія потери. Въ то же время японская пѣхота атаковала внутреннія русскія позиціи, но была отбита. Вечеромъ японцы подвезли орудія большихъ калибровъ и бомбардировали русскій кварталъ въ Ляоянѣ; русскіе занимали позиціи до ночи 21 августа, когда отступили за рѣку. 21 августа сильный русскій отрядъ двинулся на востокъ отъ Янтая, чтобы удержать армію Куроки, который атаковалъ, но былъ отраженъ и вытѣсненъ изъ позиціи. На лѣвомъ флангѣ японцы сосредоточили страшный огонь снарядовъ и шрапнели. Вечеромъ получили подкрѣпленіе артиллеріей, открывшей бомбардировку японскихъ правофланговыхъ позицій. Куроки перешелъ въ наступленіе, достигъ позиціи на разстояніи 12 миль отъ линіи жел. дор. у Янтая, но принужденъ былъ отступить къ первоначальнымъ своимъ позиціямъ. Бой продолжался до 21 августа.

ШАНХАЙ, 23 августа. (Рейтеръ). Экипажи «Аскольда» и «Грозового» остаются въ Китаѣ и будутъ размѣщены въ открытыхъ портахъ, гдѣ имѣются русскія консульства, именно въ Тянь-Цзинѣ, Чифу, Ханькоу, Шанхаѣ и Фу-чжоу.

Сибирскія вѣсти.

Въ редакцію «Заб. Обл. Вѣд.» письмомъ сообщаютъ, что на ст. Атамановка заведенъ не совсѣмъ обыкновенный порядокъ: тамъ стрѣлочники дежурятъ по 48 часовъ безсмѣнно. Но странно то, что раньше было меньше служащихъ и почему-то дежурства продолжались только 12 часовъ, а съ увеличеніемъ числа служащихъ увеличились и дежурства. «Такой новый хомутъ очень обременителенъ для служащихъ,—пишетъ «маленькій человѣкъ»,—такъ что недостаетъ никакихъ силъ отбывать такое время на службѣ, въ особенности дежурство отбывается въ ночное время, то какъ всякій человѣкъ невольно борется со сномъ, поэтому не долго попасть подъ несчастный случай паровоза».

— Д. В. Ивановъ въ поданномъ заявленіи на имя омскаго городского головы важность сооруженія въ г. Омскѣ ветеринарнаго института мотивировалъ такъ: 1) Общее облагораживающее вліяніе на общество, оказываемое высшимъ учебнымъ заведеніемъ чрезъ соприкосновеніе съ преподавательскимъ персоналомъ и учащеюся молодежью, въ чемъ нашъ Омскъ, отличающійся, при широкомъ промышленномъ развитіи, малокультурностью, крайне нуждается, 2) спеціальное значеніе института для г. Омска, какъ центра промышленнаго района съ преобладающимъ скотоводческимъ хозяйствомъ, гдѣ распространеніе ветеринарныхъ знаній является насущной надобностью, 3) доступъ абориген амъ Степного края къ высшему образованію и 5) экономическія условія Омска, какъ наиболѣе выгодныя для существованія учащихся. (Ст. Кр.)

— Пот. поч. гр. Николай Васильевичъ Латкинъ, недавно умершій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи завѣщалъ красноярской публичной библіотекѣ 5 большихъ шкаповъ книгъ и мѣстному подъотдѣлу географическаго общества—половину капитала, который можетъ быть выручевъ за продажу недвижимаго имущества, находящагося въ С.-Петербургѣ, цѣнность котораго опредѣлена въ завѣщаніи въ 10,000 рублей. Другую же половину—въ пользу Императорскаго русскаго географическаго общества. О настоящей волѣ покойнаго объявлено городской думѣ г. прокуроромъ красноярскаго окружнаго суда.

Кстати считаемъ не лишнимъ сообщить, что Н. В. Латкинъ былъ однимъ изъ дѣятелей въ сибирской золотопромышленности прежняго времени. Онъ считался большимъ знатокомъ Сибири и большая часть свѣдѣній о ней въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона принадлежитъ перу покойнаго. (Кн.)

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія за счетъ кредита, отпущеннаго, согласно Высочайшему повелѣнію, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ суммамъ на содержаніе начальныхъ народныхъ и приходскихъ училищъ, назначено къ ежегодному отпуску въ распоряженіе попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа, начиная съ текущаго года, по 12346 р. на нужды приходскихъ училищъ и на начальныя училища въ текущемъ году 36,999 руб. 36 коп. и, начиная съ 1905 г., по 35,457 р. 72 к. въ годъ. При этомъ въ настоящемъ году половина означенныхъ суммъ предположена къ расходованію на содержаніе училищъ, а другая половина—на строительныя надобности. Съ будущаго же 1905 г., какъ суммы, назначенныя въ текущемъ году на содержаніе училищъ, такъ и суммы, имѣющія остаться свободными за покрытіемъ въ 1904 г. расхода на строительныя надобности, должны быть расходуемы на содержаніе училищъ. Относительно распредѣленія вышеуказанныхъ суммъ, въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ и училищамъ министерствомъ сдѣланы слѣдующія, между прочимъ, указанія: а) настоящее распоряженіе министерства должно быть почитаемо отвѣтомъ на всѣ до сихъ поръ послѣдовавшія представленія окружныхъ начальствъ о воспособленіяхъ изъ суммъ казны на потребности начальныхъ и приходскихъ училищъ; б) распредѣленіе отпускаемыхъ суммъ между отдѣльными училищами должно быть произведено съ строгимъ соображеніемъ размѣровъ настоящаго ассигнованія, изъ предѣловъ котораго ни въ какомъ случаѣ выступать не должно. На этомъ основаніи, при назначеніи пособія отъ казны вновь открываемому училищу, должно имѣть въ виду расходы не только на первый годъ существованія училища, но и въ дальнѣйшее время, и потому, если въ послѣдующіе годы потребуется усиленіе пособія казны, то таковое должно быть обезпечено средствами кредита, уже назначеннаго въ распоряженіе окружнаго начальства; в) распредѣляемыми суммами не имѣется въ виду удовлетворить потребности ремесленнаго и техническаго образованія, поэтому ходатайства объ отпускѣ кредитовъ на устройство ремесленныхъ отдѣленій и классовъ ручного труда при начальныхъ и приходскихъ училищахъ должны быть заявлены министерству особо. (С. Ж.)

Иркутская хроника.

Свободныя вакансіи. Въ мѣстной мужской гимназіи послѣ пріемныхъ экзаменовъ въ 1-мъ классѣ оказалось нѣсколько свободныхъ вакансій, о чемъ администрація гимназіи объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

Лавка Об-ва потребителей Забайкальской ж. д. открывается утромъ въ 9 часовъ—какъ разъ во время начала служебныхъ занятій желѣзнодорожныхъ служащихъ. Желательно болѣе раннее открытіе лавки, чтобы желѣзнодорожные служащіе успѣвали производить закупъ товаровъ, не опаздывая на службу. Желательно также, чтобы въ лавкѣ былъ большій запасъ мяса.

Изувѣченный на улицѣ. Въ воскресенье, 23 августа, въ 3 часа дня, по Преображенской улицѣ у дома Челпанова толпа въ нѣсколько человѣкъ избила камнями пьянаго рабочаго. Виновники происшествія послѣ драки моментально разбѣжались. Ближайшій городовой, когда началась драка, быстро сѣлъ на извозчика и куда-то уѣхалъ. Вокругъ раненаго собралась большая толпа прохожихъ. Изувѣченный сначала былъ въ сознаніи. Отсутствіе извозчиковъ и блюстителей порядка не да-

до возможности публикѣ отправить его въ часть или больницу. Полчаса лежалъ онъ такъ, истекая кровью и, наконецъ, лишился сознанія. Нѣкто С., живущій поблизости, уговорилъ сосѣда по своей квартирѣ, жандармскаго унтеръ-офицера, войти въ положеніе избитаго человѣка и свезти его въ часть.

Рыночныя цѣны на дрова въ Иркутскѣ въ настоящее время стоятъ такія: саженъ березовыхъ дровъ—9 р., лиственничныхъ—9 р., сосновыхъ кандовыхъ—8 р., сосновыхъ сухостойныхъ—6 р. 50 к.

Овесъ при розничной продажѣ стоитъ 1 рубль за пудъ, сѣно—60 коп. за пудъ.

Дань г. Иркутска рыцарямъ ночи, по подсчету имѣющихъ людей, выражается въ 300 тыс. р. ежегодно. Эта сумма взята приблизительно. Въ дѣйствительности въ Иркутскѣ крадутъ и грабятъ на нѣсколько большую сумму.

На Ангарѣ. Во вторникъ, часовъ въ 5 утра, когда понтонный мостъ былъ разведенъ для прохода судовъ, одинъ изъ проходившихъ плотовъ былъ нанесенъ на крайній понтонъ. Сплавщики успѣли вылѣзти на понтонъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда большой плотъ разбился на части. На плоту была телѣга, пошедшая ко дну. По счастью мостъ остался не поврежденнымъ.

Нѣтъ тротуаровъ. Глазковскіе жители жалуются на отсутствіе тротуаровъ почти у всѣхъ домовъ предмѣстья. Отъ бѣдноты, ютящейся въ землянкахъ, полуземлянкахъ и балаганахъ, конечно, устройства тротуаровъ требовать нельзя, но среди глазковскихъ домовладѣльцевъ есть люди, весьма состоятельные.

Пожары. На Забайкальской жел. дорогѣ съ 1 января по 1 іюня произошло 89 пожаровъ, изъ коихъ 64 случая возникли отъ искръ паровозовъ.

По проходѣ поѣзда № 9 машинистъ паровоза № 814 Зубовскій, прибывшій на ст. Мациевская, заявилъ о слышанномъ имъ на 316 верстѣ взрывѣ подъ поѣздомъ, не причинившемъ, однако, никакихъ поврежденій.

Изъ Мациевской былъ отправленъ поѣздъ № 41 съ остановкой на 316 верстѣ, гдѣ послѣ тщательнаго осмотра пути дорожнымъ мастеромъ Никитовымъ было обнаружено между рельсами три патрона пироксилина.

Поѣздъ № 41 возвратился обратно и пошелъ поѣздъ № 36, который на 316 верстѣ былъ остановленъ сигналомъ путевого сторожа. Сторожъ заявилъ, что, разбросавъ шпалы, находившіяся около полотна пути, онъ нашелъ еще одинъ патронъ пироксилина. Патроны найдены переломленными пополамъ. Изготовлены они фирмой Нобеля въ 1904 г.

Посланными на развѣдки казаками задержанъ подозрительный человѣкъ.

Уличный грабежъ. 24 августа, въ 9 ч. веч., по мелочному базару проходили двое крестьянъ. Одинъ изъ нихъ нѣсколько отсталъ, а его товарищъ подвергся неожиданному нападенію грабителя. Необыкновенно быстро справившись со своей жертвой и отобравъ у нея 55 рублей, грабитель передалъ деньги товарищу, который моментально скрылся, и самъ побѣжалъ вслѣдъ за нимъ, но на Арсенальской улицѣ былъ задержанъ приказчиками Камова. При задержаніи у него выпалъ изъ кармана паспортъ, чего онъ не замѣтилъ. Приказчики обратились къ нему съ вопросомъ: «Гдѣ твой документъ»? Мошенникъ, не смущаясь, вытащилъ еще паспортъ на другое имя, и отъ перваго паспорта потрекся.

Отрекся онъ и отъ своего дѣянія, назвавшись потерпѣвшимъ и свалилъ вину на какого то мужичка. Служащіе Камова препроводили его въ полицейскій участокъ.

На вокзалѣ. Во вторникъ, 24 авг., публикѣ на иркутск. вокзалѣ пришло видѣть, какъ стаскивали уже вскочившихъ на площадку вагона 2-хъ пассажировъ. Это было при отходѣ почтово-пассажирскаго поѣзда въ Россію. Пассажиры изо всѣхъ силъ отбивались отъ жандармовъ. Въ концѣ концовъ, непокорные пассажиры остались на вокзалѣ... Эти пассажиры провинились только въ томъ, что, вопреки правилъ, вскакивали въ вагонъ на ходу поѣзда.

Ну, а если бы во время указанной борьбы пассажиры свалились подъ поѣздъ?

На епархіальномъ съѣздѣ.

Засѣданіе съѣзда 20 авг. было почти всецѣло посвящено разсмотрѣнію ходатайствъ семинарскаго правленія объ ассигнованіи ему изъ суммъ епархіи на такіе предметы, содержаніе коихъ по уставу семинаріи должно быть отнесено на мѣстныя средства. Такихъ ходатайствъ было одиннадцать. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ. Предметы, какъ музыка, пѣніе, иконопись, уже введены въ семинаріи съ 1897 года и отпуски на содержаніе учителей и самыхъ классовъ производятся ежегодно. Духовенство, сознавая всю важность правильной постановки дѣла преподаванія, по всей вѣроятности, не откажетъ и въ дополнительныхъ суммахъ, испрашиваемымъ, главнымъ образомъ на матеріалы, музыкальные инструменты и нотную библіотеку. Заслуживаетъ уваженія также ходатайство правленія о дополнительномъ отпускѣ на библіотеку для учениковъ, постоянно нуждающуюся въ пополненіи ея новыми книгами. Что же касается содержанія общежитія для воспитанниковъ, устройства квартиръ для учителей (по случаямъ, получающимъ квартиры натурою въ корпусѣ семинаріи), введенія двухъ надзирателей и украшенія храма, недавно ремонтированнаго заново, то вопросы эти, какъ недостаточно обоснованные, остаются открытыми.

Поднятъ также вопросъ о закрытіи приготовительнаго класса. Подобный вопросъ поднимаемъ былъ въ 1900 году и рѣшенъ отрицательно. Необходимость имѣть его обусловливалась тѣмъ, что дѣти духовенства не имѣли возможности быть подготовленными для поступленія въ первый классъ у себя дома въ деревнѣ. Теперь же вездѣ имѣются школы министерскія и церковноприходскія, полный курсъ которыхъ даже превосходитъ программу приготовительнаго класса, и потому родители, не затрачивая ровно ничего на подготовку ребенка дома, не отнимая его отъ семейной обстановки и не тратя средствъ для содержанія его въ Иркутскѣ, нисколько не видятъ необходимости отдавать ребенка въ этотъ классъ и всегда подготовляютъ его къ поступленію въ первый. Въ приготовительномъ же классѣ обучаются дѣти преимущественно иносословныхъ (текущій годъ 16 чел.; духовенства—12 чел., изъ нихъ городского—6 чел.), которыя, подготовившись также въ городскихъ приходскихъ школахъ, могутъ съ успѣхомъ держать экзаменъ въ 1-й классъ. Между тѣмъ, содержаніе класса обходится болѣе 1000 рублей, которые съ успѣхомъ могутъ быть употреблены на улучшеніе воспитательной части въ прочихъ классахъ введеніемъ новыхъ добавочныхъ воспитателей.

Вопросъ рѣшено разсматривать совмѣстно со смѣтою на содержаніе училища.

Въ прошломъ году былъ предложенъ съѣзду священникомъ И. Писаревымъ проектъ введенія по благочиніямъ запасныхъ священниковъ. По обсужденіи его на благочинническихъ собраніяхъ, почти все духовенство пришло къ тому заключенію, что введеніе запасныхъ священниковъ, могущихъ во время болѣзни, отсутствія, смерти или перевода мѣстнаго приходскаго пастыря немедленно замѣнить его, не обременяя прихожанъ поѣздками въ сосѣдніе приходы и не прерывая правильнаго теченія приходской жизни и занятій въ училищахъ, очень желательнымъ и благовременнымъ, но не могло указать источника и способа содержанія ихъ; съѣздъ постановилъ оставить вопросъ открытымъ до болѣе благопріятнаго времени, чтобы возбудить ходатайство о принятіи содержанія ихъ на средства казны.

Отклонено также ходатайство нѣкоторыхъ благочиній объ отпускѣ на ремонтъ причтовыхъ домовъ изъ церковныхъ суммъ до 50 руб., такъ какъ это лежитъ на обязанности прихожанъ и попечительствъ.

Послѣднимъ разсматривался вопросъ объ эмеритальной кассѣ. Проектъ этой кассы разрабатывался духовенствомъ въ теченіе 1889—1900 годовъ и въ послѣднемъ, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, касса открыла свои дѣйствія, проектъ же устава былъ представленъ на утвержденіе святѣйшаго синода. Прошло съ того времени уже три года, а мечтѣ духовенства объ обезпеченіи себя на старость и своего семейства въ случаѣ смерти до сихъ поръ не суждено осуществиться: проектъ возвратили для исправленія, въ 1903 г. снова представили, но отвѣта не получено до сего времени. Между тѣмъ, взносы суммъ отъ духовенства идутъ своимъ чередомъ, ихъ уже до 7000 рублей, правленіе кассы представляетъ ежегодные отчеты и уже не далеко то время, когда по проектируемому уставу участники должны получать право на 1-ю пенсію за 5-лѣтіе. Съѣзду предложенъ вопросъ: быть кассѣ или не быть? Что дѣлать: отказаться отъ мечты обезпеченія и прекратить все дѣло, столько потребовавшее труда и напряженной дѣятельности,—жалко и грустно, или продолжать начатое и съ терпѣніемъ ждать окончательнаго результата? Съѣздъ рѣшилъ просить уже по телеграфу утвержденія, а дѣятельность кассы продолжать.

Въ заключеніе состоялись закрытой баллотировкой выборы: въ члены семинарскаго правленія—протоіерея Петра Громова и училищнаго—священника Василія Флоренсова.

Изъ думской залы.

Чрезвычайное засѣданіе думы 23 августа открыто при наличности 15 гласныхъ, согласно 70 ст. город. полож., и въ первую очередь разсматривалось ходатайство внутренней эвакуаціонной коммиссіи о разрѣшеніи ей занять подъ временный госпиталь Сибиряковскую богадѣльню. Управа полагала возможнымъ удовлетворить такую просьбу, но гласный К. М. Жбановъ находилъ, что уступать единственное у города свободное помѣщеніе нельзя, хотя бы на случай появленія эпидемій или же необходимаго занятія богадѣльни подъ одну изъ городскихъ школъ, тогда какъ Л. Г. Патушинскій удивлялся тому обстоятельству, почему та же коммиссія или Красный Крестъ не воспользуются вновь построеннымъ каменнымъ зданіемъ благотворительнаго общества. Соглашаясь съ мнѣніемъ гл. Жбанова, дума единогласно постановила ходатайство коммиссіи отклонить.

Переселенческое управленіе предлагаетъ городской управѣ принять на себя продажу 10 тыс. пуд. пшеничной муки, принадлежащей Красному Кресту, въ то самое время, когда у него самого имѣется не проданной ржаной муки 14.199 пуд. Цѣна муки назначается по 1 р. 15 к. за пудъ вмѣстѣ съ кулемъ. Управа признаетъ возможнымъ взять продажу муки на коммисіонныхъ началахъ и продавать по 1 руб. 25 коп. за пудъ, но съ тѣмъ, чтобы вся мука находилась въ складахъ Краснаго Креста и выдавалась городу частями, до 2000 пуд. въ разъ. Назначенная переселенч. управленіемъ цѣна была настолько невысокою, что многихъ гласныхъ заставила сомнѣваться въ доброкачественности пшеничной муки, тѣмъ болѣе, что это же управленіе такое громадное количество муки имѣло случай продать для нуждъ войскъ на торгахъ 18 августа. Дума постановила согласиться на коммисіонную продажу муки при условіи, если она доброкачественная и съ тѣмъ, что городъ будетъ ее брать на коммисію по мѣрѣ надобности и за убытки отъ невыпродажи всего количества муки не отвѣчаетъ.

По докладу управы о покупкѣ или наймѣ имуществъ для размѣщенія нижнихъ чиновъ приспособленіи для сего помѣщеній и ассигнованіи средствъ дума признала за необходимое ассигновать до 3 тыс. руб. на аренду зданій въ Лисихѣ и затѣмъ арендовать или даже купить дома Лаврентьева, рекомендуя управѣ не выходить изъ предѣловъ суммъ, получаемыхъ за постой съ казны, а въ случаѣ недостатка средствъ войти въ соглашеніе съ домовладѣльцами такимъ же образомъ, какъ это сдѣлано уже въ отношеніи размѣщенія раненыхъ по обывателямъ. Въ цѣляхъ послѣдняго управѣ предложено разослать домовладѣльцамъ повѣстки. Отъ покупки имущества, бывшаго Попговича, дума отказалась, какъ и отъ ряда смѣтныхъ расходовъ по устройству барьеровъ на берегу Ангары, мостовой на Амурской улицѣ, блоковъ для скотобойни и ремонту тракта и свободныя отъ сего деньги перечислила въ мобилизаціонный кредитъ, имѣвшійся въ наличности въ суммѣ 13,571 руб. 28 коп.

Иркутская инженерная дистанція ходатайствуетъ объ отводѣ ей мѣста въ 2,000 кв. саж. близъ переселенческихъ бараковъ подъ постройку бани для эвакуируемыхъ больныхъ и дезинфекціонныхъ при ней камеръ срокомъ на 12 лѣтъ. Изъ дебатовъ по этому вопросу выяснилось, что актовъ по отчужденію отъ города земель, занятыхъ желѣзною дорогою, не совершалось, и что просимая мѣстность можетъ быть отдана въ аренду при непремѣнномъ условіи, что договоръ города расторгается при возникновеніи надобности въ землѣ для надобностей дороги. Въ этомъ смыслѣ и состоялось опредѣленіе думы съ назначеніемъ годовой арендной платы по 10 коп. за квадр. сажень.

Изъ слѣдующаго затѣмъ доклада и. д. городского головы выяснилось, что енисейскій батальонъ, занимая отведенныя ему помѣщенія, согласился ремонтъ ихъ производить за 1.000 руб., получивъ которыя, ничего не сдѣлалъ. Новый батальонъ, не считаясь съ договоромъ прежняго енисейскаго батальона, соглашается производить такой ремонтъ за 500 руб., и дума разрѣшила управѣ войти съ нимъ въ подобное соглашеніе, а съ енисейскаго батальона полученныя имъ деньги взыскать.

Далѣе дума постановила оборудовать мебелью, кроватями и др. принадлежностями вновь построенные городомъ при Кузнецовской больницѣ заразные бараки и расходъ до 1.000 р. произвести изъ остатка отъ постройки бараковъ.

Затѣмъ дума постановила произвести зимній ремонтъ на дачѣ «Звѣздочка» и разрѣшила израсходовать на это до 1.000 руб. Въ настоящее время и потомъ на дачѣ будутъ размѣщены воинскіе чины.

Засѣданіе думы закончено разсмотрѣніемъ заявленія гласнаго И. I. Концевича, предлагавшаго послать городскую депутацію къ министру путей сообщенія князю Хилкову съ просьбою объ обезпеченіи глазковцевъ водою изъ р. Ангары. Соглашаясь съ такимъ заявленіемъ, дума избрала депутацію изъ гг. и. д. городского головы и гласныхъ: И. Н. Попова, И. I. Концевича и свящ. о. Вѣрхоиудрова, которой и поручила представить г. министру докладную записку по вопросу, который тщетно ожидаетъ своего разрѣшенія въ теченіе 6 лѣтъ, настаивая или на открытіи завозовъ къ рѣкѣ, или же на устройствѣ для обывателей Глазковскаго предмѣстья желѣзнодорожныхъ водоразборовъ.

Корреспонденція.

С. Шиверское, Устьу Удинской волости. (*Наше питейное дѣло. Общественные порядки и безпорядки.*)

Свершилось! И у насъ открылась такъ долго ожидаемая «винополька», подъ которую нанято очень приличное, просторное, стоящее въ самомъ центрѣ села, зданіе. Но сухо приняли дорогую гостью наши обыватели, —потому что слишкомъ истощился обывательскій карманъ. Не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ изъ прошлаго питейнаго дѣла въ нашемъ селѣ. Исторія нашего питейнаго дѣла раздѣляется на 3 части: частный кабакъ, общественный кабакъ, и монополія —новая исторія, которую намъ приходится переживать сейчасъ. Частный кабакъ существовалъ въ нашемъ селѣ съ давнихъ временъ и приносилъ обществу немалый доходъ. Откупщикъ платилъ обществу отъ 200 рублей, ставилъ нѣсколько ведеръ водки и получалъ приговоръ на право открытія въ селѣ кабака. Всѣ вырученныя отъ продажи «приговора» деньги поступали въ уплату податей за крестьянъ. Этотъ періодъ ничѣмъ особенно важнымъ не отличался: общество брало деньги, давало приговоръ и пило водку. Съ 1-го января 1897 года питейное дѣло вступаетъ въ новый періодъ своего развитія, отличающійся большими попойками, громаднѣйшими растратами и растратами общественныхъ кабацкихъ суммъ довѣренными, судами, ссорами, въ концѣ концовъ, внезапнымъ крахомъ и закрытіемъ заведенія навсегда съ 1 го іюля 1903 г.

Ужъ на порогѣ своей жизни общественное питейное заведеніе стало терпѣть неудачи, которыя привели дѣло къ такому печальному концу и принесли обществу много хлопотъ. Перваго довѣреннаго Константинова общество принуждено было смѣнить за неправедливое веденіе дѣла. К—овъ заключилъ контрактъ, безъ общественнаго на то разрѣшенія, съ купцомъ Сливкинымъ, у котораго водка была дороже, чѣмъ у другихъ торговцевъ. Общество контрактъ нарушило, какъ неправильно заключенный. Сливкинъ подалъ въ судъ, прося неустойки 300 р. и хотя дѣла не выигралъ, но общество понесло убытковъ 100 рублей. Другой довѣренный Суриновъ растратилъ 228 рублей, а по приговору мирового судьи обязался постепенно уплатить, но до сихъ поръ слишкомъ мало уплачено. Наконецъ, 3-й довѣренный Мисгоревичъ ухитрился потерять деньги изъ домашняго ящика около 208 рублей и этимъ окончательно остановить дѣло—средствъ не нашлось для дальнѣйшаго веденія.

Выходитъ, что кабакъ приносилъ доходы не обществу, а отдѣльнымъ личностямъ. Важно отмѣтить, что всѣ эти лица —очень богатые люди. Приходится удивляться нашему обществу, какъ оно могло допустить подобныя растраты, какъ могло равнодушно взирать на то, какъ его добро расхищаютъ; оно молчитъ, когда его со всѣхъ сторонъ грабитъ, обираютъ свои же, молчитъ, когда на цѣлый годъ, благодаря милости довѣреннаго, лишилось дохода, и будетъ молчать, тянуть иски неизвѣстно докуда, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько сотъ рублей, скопленныхъ еще въ первые 2 года.

Эти года были удачными; такъ, въ 1898 году продано водки на 4566 р. 70 к., а чистой прибыли 858 р. 60 к.,—цыфра значительная, если еще принять во вниманіе, что 1898 годъ былъ неурожайный. Всѣ же послѣдующіе годы принесли обществу только одни хлопоты, мало доходу.

Выручка отъ продажи вина въ періодъ общественной торговли не могла быть употреблена, какъ въ первый періодъ, на уплату податей, а лишь на постройки общ. зданій, ремонты, и то только 50%, остальная сумма должна лежать въ банкѣ.

Общество переживало тяжелые неурожайные годы съ 94 г. Хозяйство падало; громадный процентъ крестьянъ, совсѣмъ разорившись, разъѣхался на новыя земли; остальные, потерявши больше половины посѣва, скота, жили кое какъ, не имѣя собственнаго хлѣба; хлѣбозапасные магазины опустѣли и въ послѣдніе годы населеніе уже получало хлѣбъ изъ казны на посѣвъ и на пропитаніе (30 фунт. «на ложку» въ мѣс.). Общество выбивалось изъ силъ сколачивая кое-какъ копейку, продавая послѣднюю скотину, для уплаты податей; отбывало дорожную повинность, тратя дорогое время и силы на ни для кого ненужный, никѣмъ не используемый Жигаловскій трактъ. Накоплялись громадныя недоимки, которыя выбивались описываніемъ имуществъ, крестьянинъ разорился въ конецъ, по уши закабалялся «царьку деревни»,—положеніе было ужасное. А наряду съ этимъ въ банкѣ лежали общественныя деньги. Больно отзывается смѣхъ крестьянина надъ своимъ положеніемъ: — Хоть ѣсть нечего, зато у насъ въ банкѣ деньги есть.

Глядишь на всѣ эти деревенскія неурядицы и видишь, что чего-то не хватаетъ въ механизмѣ нашей крестьянской жизни.

М. Ко—новъ.

Съ береговъ Онона.

Передъ первымъ іюлемъ въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ шли оживленныя бесѣды, предположенія, догадки по поводу предстоящаго открытія казенной продажи вина. Новенькія, довольно обширные дома подъ винные лавки, съ амбарами и солидной оградой, внутри со множествомъ полокъ, были уже готовы, въ концѣ іюня пріѣхали въ нихъ уже «чины» (сидѣльцы) съ помощницами. Передъ открытіемъ винныхъ лавокъ шли усиленные толки по деревнямъ, что въ винныхъ каз. лавкахъ будутъ продаваться чай, сахаръ, крупчатка, свѣчи и... даже красные товары: «зачѣмъ-же, молъ, такъ много полокъ понадѣлали кругомъ въ помѣщеніяхъ лавокъ, да еще все кругомъ крашеное, для чистоты, значитъ, вѣдь, бутылки то и такъ, молъ, не запачкаются»...

Но вотъ въ концѣ іюня въ винныя лавки навезли по 200 вед. вина и... никакихъ товаровъ, такъ что на крашеныхъ полкахъ, за солидной проволочной рѣшеткой, чинно рядами размѣстились бутыли и бутылочки: полведерныя, двадцатки, сороковки и сотки—всѣ съ «билетиками» и съ сургучикомъ... какъ въ аптекѣ, ну, словомъ, совсѣмъ не такъ, какъ въ былыхъ кабачкахъ, гдѣ все было по-просту. Наканунѣ съ вечера 30-го іюня торжественно и грустно вывезли изъ осиротѣлыхъ кабаковъ на домъ къ деревенскимъ «благодѣтелямъ» пустые бочонки изъ-подъ вина, желѣзныя печи и даже и самые кабачки свезли по бревнышку домой.

Ровно съ 7-ми часовъ утра 1-го іюля открылись казенныя винныя лавки; то и дѣло тащили «посудины» мужики, бабы, робятишки.

Прежніе кабаки служили всѣмъ, особенно для завсегдаевъ: тутъ они и выпьютъ, тутъ и потолкуютъ, подерутся и выспятся... Теперь не прошло и недѣли и все это—и драки, и пѣсни, и пьяные крики—перешло на улицы и въ дома. Такъ какъ торговля въ винныхъ лавкахъ ограничена лишь извѣстными часами, а по праздникамъ и совсѣмъ мало торгуютъ, да и винныя лавки открыты другъ отъ друга на 40—50 верстъ, и въ нѣкоторыхъ деревняхъ находится на концѣ селъ, то сразу началась усиленная торговля казенной водкой по домамъ: берутъ цѣлымъ ведрами и продаютъ по бутылкамъ и полубутылкамъ значительно дороже. Пошли по деревнямъ скандалы, по ночамъ брань, драки. Во многихъ домахъ водка держится постоянно въ запасѣ: прежде побѣжалъ во всякое время (гость ли пріѣхалъ, или другой случай) и досталъ въ кабачкѣ сколько надо, а теперь это стало значительно труднѣе, а по деревнямъ, гдѣ нѣтъ винной лавки, и совсѣмъ невозможно. А разъ водка всегда въ домѣ, къ ней и «прикладываются» чаще.

Въ одномъ изъ при-ононскихъ селеній обнаружился нынѣ очень оригинальный способъ удерживаться на мѣстѣ писаря. Волостному засѣдателю (онъ же и казначей) слѣдовало принять отъ пол. старшины волостную сумму за полгода, которая находилась на рукахъ у старшины, чего вовсе не полагалось, т. к. были избраны для этого два казначея-засѣдателя.

Въ виду ходившихъ слуховъ засѣд. не захотѣлъ принять суммы безъ учета, и поэтому отъ каждаго селенія были из-

Таежные разсказы.

Воскресные разговоры.

Радостное солнце съ самой середины неба посылало свои теплые поцѣлуи и отдохнувшей землѣ, и оживленной группѣ воробьевъ, суетящихся на заборѣ, и темной зелени чащи, и кучкѣ людей, сидящихъ на бревнахъ на самомъ солнопекѣ.

—Да... Вотъ, парень, подошли мы, значитъ, къ этому самому Карцу. Два мѣсяца мы подъ нимъ были, безъ палатокъ на снѣгу спали. Тамъ я и тифозную боль получилъ. Докторъ-то тогда мнѣ велѣлъ, говоритъ, пей, Яновъ, водку, полегчаетъ. Ну—дай Богъ ему здоровья—прошла, братецъ ты мой, боль отъ водки-то, только вотъ въ ногахъ немного пухнетъ... Ну, стало быть, стоимъ мы подъ Карцемъ и двѣ недѣли въ него изъ пушекъ палимъ, бомбами, значитъ, ну, тамъ и картечью, все какъ слѣдуетъ. Турокъ и отписываетъ другимъ прочимъ державамъ, что, молъ, не въ мочь стало, что русскіе шибко наперли. Нечего дѣлать, отступили мы тогда въ поле. Не идетъ, не идетъ онъ туда, да и шабашъ! Что-жъ теперь дѣлать, братецъ ты мой? Генералы рѣшили штурму дѣлать. Штурму-то штурму, да съ хитростью: отрядили генерала Комарова, чтобъ онъ напалъ съ одной стороны; ну, такъ и вышло, турки всѣ на него, со всѣхъ сторонъ туда противъ него собрались. Онъ и отбилъ телеграмму другимъ прочимъ генераламъ: всѣ, молъ, тутъ—и арабы, и редивы, всѣ какъ есть. Вотъ тутъ-то мы и навалили съ другихъ сторонъ.

Все это повѣствованіе сопровождалось самой выразительной мимикой и демонстративной жестикуляціей. Разсказчикъ, поселенецъ изъ солдатъ Иванъ Яновъ, изображалъ собою всѣ перипетіи своего разсказа. «Турокъ отписывалъ прочимъ державамъ». Иванъ принимаетъ соотвѣтствующую позу. «Генералъ Комаровъ отбиваетъ телеграмму»—мимика и поза мѣняются. «Мы навалили»—свирѣпое выраженіе лица и стремительныя тѣлодвиженія. Слушатели—челдоны деревни Б.—молча слушали, курили, сплевывали, жевали табакъ. Какъ ни былъ низокъ авторитетъ Янова въ обычныхъ дѣлахъ, но въ качествѣ знатока военнаго дѣла онъ пользовался извѣстной репутаціей.

— Д-да, тогда турокъ, а теперь японецъ, ишь ты, сколько народу на землѣ, и все не нашей вѣры,—резюмировалъ свои впечатлѣнія кто-то изъ слушателей.

—А то есть земля такая—манзы, по Амуру, въ 66-мъ, значитъ, году взбунтовалися, мы ихъ тогда усмиряли. Всю деревню, парень, перекололи. Фраза закончилась трехэтажной замысловатой бранью. Авторъ—старый солдатъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Лавры Янова не давали ему покоя, и онъ при всякомъ случаѣ старался напомнить о своихъ солдатскихъ подвигахъ. Жалѣлъ онъ лишь, что его походу не было «описи», что его подвиги не получили широкой огласки. «Да и народишко-то плоховатый: такъ, пришли, перекололи —и все тутъ».

— «Эхъ,—заговорилъ опять онъ,—вотъ если бы приняли—пошелъ бы теперь на войну, не сталъ бы околачиваться около избы».

— «Какой ты солдатъ, тебѣ и въ караульщикахъ не удюжить, старичокъ вѣдь!»

Старикъ запротестовалъ, но его протестъ потерялся въ общемъ шумѣ. Выплыла тема дня—вопросъ о наймѣ деревенскаго караульщика на страдное время.

«Чего ты, Ивушка, противствуешь? Возьмись за восемь рублей, все равно тебѣ заработка нѣтъ, а на восемь рублей и чарчушки, и табачишко, и чаишко припасешь».

«И какой ты караульщикъ,—опять заговорилъ прежній скептикъ.—Ты, небось, на первой завалинкѣ заснешь. А и не заснешь, что изъ тебя толку: тянетъ тебя кто—вотъ и готовъ».

«А кого же, кромѣ Ивушки,—заговорилъ другой.—Всѣ на поля уйдутъ, что есть всѣ до единаго уйдутъ, нанять некого, а онъ пусть себѣ ходитъ да постукиваетъ. А прошелъ разъ—и заснуть можно, отчего не заснуть. Услышишь, вѣдь, если одноколка по улицѣ забрякаетъ—вставай тогда, да и въ колотушку».

«Разумно дѣло! Не бѣгать же ему по деревнѣ всю ночь. Да и то сказать—пользы-то отъ того мало: онъ здѣсь ходитъ да высматриваетъ, а бродяга, значитъ, на томъ краю забрался въ избу, вошъ въ гору, чтобъ пошаркивали, да и выбирай все добро, золото ли, деньги ли. Дѣло, вѣдь, бывалое, извѣстно, не укараулишь».

— А все же безъ караульщика не годится,—сосредоточенно вмѣшался въ разговоръ староста.—Начальство ли наѣдетъ, волостные ли... Гдѣ караульщикъ? Надо, братецъ, чтобы по формѣ все было, по инструкціи. Ну, начальство и стихнетъ. А теперь, если непорядокъ, да начальство усмотритъ—бѣда. Нѣтъ, товарищъ, караульщикъ для начальства нуженъ. Оно, конечно, какой Ивушка заступникъ, а все же скажемъ, «ваше благородіе, вотъ у насъ есть караульщикъ», ишь оно дѣло-то какое!

Разсудительность старосты имѣла рѣшающее значеніе. Караульщикъ для начальства, чтобъ все было по инструкціи—такова была форма перехода къ очереднымъ дѣламъ.

— Начальство оно точно, что братецъ... Начальство, братецъ, оно серьезное... Н-да... Теперь еще полегче стало, а вотъ прежде такъ оно точно что было куда утѣснительнѣе. Теперь онъ тебя только словами всякими обкладываетъ, зато бою нѣтъ, ну, и денегъ меньше требуетъ. Вотъ у Данилиныхъ-то первѣющій домъ прежде былъ, а потомъ пошли эти несчастные случаи. Сродный братъ у него да маменька крестная подъ амбаромъ нашлись мертвыми—ну, и пошло отсюда разорѣніе на начальство. Тогда еще засѣдатели были,—ему отвалили 12 золотыхъ, да попу 10. А то и слышать не хотитъ, чтобъ хоронить. Вези, говоритъ, въ зимникъ, докторъ рѣзать пріѣдетъ. Это, значитъ, у зимника на свой счетъ караульщика найми—чего же это дѣло на общество сваливать. Да такъ, пожалуй, полъ года и протянулось бы, а потомъ такъ ли, сякъ ли—все равно пришлось бы деньги давать. Не можетъ такое дѣло такъ просто пройти, все равно,—дать пришлось бы. Вотъ мы и смекнули что, молъ, лучше сразу отдѣлаться. Ну и что же—слава Богу, не мытарствовали его косточекъ, похоронили. А потомъ, какъ маменька-то крестненькая скоропостижно умерла—ужъ это, парень, дешевле стало».

Говорилось все это безъ злобы, безъ ожесточенія. Говорившій—типичный челдонъ, коренной старожилъ деревни Б., этой угловой заброшенной, страшно глухой деревни Енисейскаго уѣзда смотрѣлъ на начальство, какъ на какую-то стихійную силу, появленіе которой обычно сопровождается руганью, поборомъ и др. непріятными вещами. Но въ то же время—и это интересно замѣтить—тотъ же челдонъ смотритъ на начальство отчасти какъ на благодѣтельную силу. «Начальство знаетъ», «начальство разберетъ», «начальство дойдетъ»—въ его устахъ это не просто сочетаніе привычныхъ словъ, но за этимъ скрывается нѣкоторое, хотя и смутное, представленіе, что начальство хоть и стихійная сила, но не только разрушающая, а отчасти и бадущая.

— «Потому дураки, народъ необразованный, угловой народъ—вотъ и начальства боитесь. А что такое начальство? Съ насъ же деньги беретъ, намъ служить должно. Тунеды вы, дикій народъ, угловые». Обычное упоминаніе родителей въ нѣсколькихъ варіантахъ закончило эту выразительную тираду поселенца Андрюши, крачнаго, задорнаго, неуживчиваго, страдающаго запоемъ «русскаго» выходца. «Посмотрѣли бы вы, какъ въ Россіи»—и Андрюша, по своему обыкновенію, началъ восхвалять россійскіе порядки. Вороха неправдоподобнаго сплетались съ крупицами истины и трудно было сказать, гдѣ у Андрюши кончалась сознательная ложь и гдѣ начиналось обычное для поселенцевъ безсознательное идеализированіе русской дѣйствительности.

— «То-то и тебя, должно, оттого сюда послали, что въ Россіи у васъ жизнь сладкая и начальство вамъ, россійскимъ, во всемъ угождаетъ». Эта фраза открыла перепалку между Андрюшей и челдонами—и чего только тутъ не припоминалось! И щи-то челдоны безъ подправки варятъ, и сметана-то у нихъ тягучая, не такъ, какъ въ Россіи, и овощу-то хорошаго въ Сибири вдосталь не родится. Сибиряки въ отвѣтъ на эти гастрономическіе попреки припоминали россійскія избы «по черному» и зимовку скота вмѣстѣ съ людьми въ избахъ, и отсутствіе бань у хохловъ, «и дровъ-то у васъ нѣтъ, назьмомъ топите». Перебранка велась со сдержаннымъ раздраженіемъ, тема была острая, захватывающая, и неизвѣстно, сколько времени перебранка продолжалась бы, если-бъ не внезапное появленіе одного изъ крестьянъ, возвратившагося изъ волости съ солдатскими письмами. Письма немедленно были переданы находившемуся на-лицо грамотею—сыну, пострадавшему отъ скоропостижныхъ смертей,—и чтеніе началось.

«Здравствуйте, дорогіе и любезные мои тятенька Петръ Тимофеевичъ и маменька Авдотья Федоровна! Во первыхъ строкахъ своего письма посылаю я вамъ свое сыновнее почтеніе съ любовью низкій поклонъ и прошу у васъ родительскаго благословенія, которое можетъ существовать на всю царскую службу. Еще кланяюсь любезной супругѣ своей Александрѣ Ивановнѣ, посылаю нижающій поклонъ, и сыну своему Константину посылаю свое заочное родительское благословеніе, которое можетъ существовать на всѣ лѣта его жизни». Шли поклоны по очереди, съ соблюденіемъ іерархическаго порядка: братьямъ, сестрамъ, дядямъ. Въ толпѣ слышались всхлипыванія, отдѣльныя замѣчанія: «ишь, никого не забылъ, всѣмъ отписалъ поклоны». Заканчивалось письмо извѣщеніемъ о томъ, что всѣ запасные изъ деревни Б. стоятъ въ одномъ городѣ, въ обозномъ отрядѣ, и затѣмъ стояло: «отъ сего числа остаюсь живъ и здоровъ извѣстный вамъ сынъ Матвѣй Кусковъ», а внизу письма съ замысловатымъ росчеркомъ было подписано: «сіе письмо написалъ ефрейторъ Семенъ Хватовъ».

Наступила нѣкоторая пауза. Печальныя, пригорюнившіяся лица, кое-гдѣ слезы на глазахъ. Въ сторонѣ около мужика, привезшаго письма, собралась небольшая кучка слушателей.

«Теперь, товарищъ, японцу конецъ пришелъ»,—передавалъ онъ слышанныя по дорогѣ новости.

«Вишь, наши-то ихніе корабли потопили и брата, значитъ, ихняго царя въ плѣнъ забрали. Нашъ Куропаткинъ ему двадцать пять рублей пожертвовалъ и велѣлъ письма на родину писать. Да и припасу денежнаго нехватка пришла,—вотъ японскій синодъ и проситъ замиренія. Письмо въ Донову пришло—отъ Степана, отъ Дудкова-то, такъ тотъ пишетъ женѣ; «бѣличьихъ шубъ на осень заготовили и всякую тамъ приправу, для лѣса, значитъ. Безпремѣнно къ осени замиренья ждутъ».

Я уже по опыту зналъ, что спорить противъ этихъ слуховъ было безполезно, и потому вмѣстѣ съ расходившейся толпой пошелъ по направленію къ дому. Со мной шелъ Семенъ, умный,

браны по 2 учетника, которые и обнаружили растрату волостн. суммъ. Оказалось, что, съ одной стороны, не хватало 290 руб., которые числились за волостнымъ писаремъ, которому старшина «по дружбѣ» выдалъ въ началѣ года 600 руб. (т. е. болѣе половины жалованья за полгода) въ видѣ жалованья впередъ; изъ нихъ-то будто бы и осталось за писаремъ долгу 290 рублей. Съ другой стороны, и непосредственно старшиной была растрачена въ полгода значительная сумма —болѣе 150 руб. Эта-то растрата послужила писарю стѣной огражденія: не могу смѣнить,—вѣдь за нимъ вонъ какой долгъ...

Съ урожаемъ хлѣбовъ и травъ у насъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благопріятно. Все лѣто прошло почти безъ дождей. Лѣто было жаркое,—до 40° R. Вся Агинская степь высохла, травы только полосами около ручьевъ и рѣчекъ. Буряты агинскіе собираются на зиму кочевать къ рѣкѣ Тургѣ, гдѣ много озеръ, камышей и всегда нетронутыя травы. Вообще по правому берегу Онона хлѣба и травы лучше, по лѣвому—совсѣмъ плохіе, травъ почти вовсе нѣтъ, а потому травы на запущенныхъ пашняхъ между лѣсомъ и т. под.—все это нынче тщательно выкашивается. Скота зимой прокормить нечѣмъ будетъ: много распродадутъ и побьютъ,—хуже прошлогодняго. Но урожай хлѣбовъ лучше прошлогодняго и на правой сторонѣ Онона есть очень хорошіе хлѣба. Въ общемъ же урожай хлѣбовъ пестрый.

Здѣсь нужно орошеніе, но мы сидимъ у воды и безъ воды. Во многихъ поселкахъ по Онону введено издавна орошеніе (канавами) огородовъ, пашенъ и даже луговъ; такъ, есть оно въ пос. Теленгуйскомъ, Джидинскомъ, Усть-Макаровскомъ, Уадинскомъ поселкѣ, Матусовой и проч., по Удѣ и Онону, и народъ тамъ всегда съ овощами, а на поливныхъ пашняхъ—и съ хлѣбомъ. На Удѣ, какъ слышно, нынѣ хорошій урожай хлѣбовъ и травъ.

Хлѣбомъ лѣто питались положительно всѣ, даже богатые крестьяне, покупнымъ,—гдѣ, какъ въ пос. К., изъ запасныхъ магазиновъ, гдѣ—казна подвозила по 700 и болѣе пуд. яричной муки на поселокъ съ добровольной вывозкой съ жел.-дор. станцій до села. Казенный хлѣбъ продавался по 1 р. 35 коп. за пудъ ржаной муки. Это составило огромную и досадную конкуренцію мѣстнымъ купцамъ-хлѣботорговцамъ, продававшимъ хлѣбъ, привозимый ими съ Уды, по 2 руб. пудъ. Теперь народъ уже пережилъ эту острую нужду въ хлѣбѣ, такъ какъ еще съ конца іюля начали уже жать поспѣвшіе хлѣба. Это—результатъ засушливой и жаркой погоды второй половины лѣта; прежде жатва не начиналась раньше 6-го августа.

Судебная хроника.

Шайка разбойниковъ.

19 августа въ открытомъ судебномъ засѣданіи иркутскаго окружнаго суда слушалось дѣло объ извѣстной иркутянамъ шайкѣ разбойниковъ, наводившей панику на окрестности Иркутска въ 1903 г. и состоявшей изъ слѣдующихъ лицъ: по обвиненію въ разбоѣ нѣкоего Соколова, сс.-поселенцевъ—Сагитова, Мендеева Абдрашитова, Аннадеева, по обвиненію въ укрывательствѣ, отца и сына Исхаковыхъ и Ярнева.

Обстоятельства дѣла, согласно даннымъ обвинительнаго акта, заключаются въ слѣдующемъ.

Въ ночь съ 24 на 25 февраля 1903 года по Амурскому тракту изъ Иркутска шелъ обозъ изъ 33 подводъ при 8 возчикахъ съ товарами для усть-кяхтинскихъ купцовъ. Около деревни Кружкаевщина обозъ обогнали двое саней съ 5 сидѣвшими въ нихъ людьми. На перегонѣ между деревнями Щукиной и Патроны на хвостъ обоза совершено въ 11 час. веч. нападеніе ѣхавшими навстрѣчу обозу тѣми же людьми. Они открыли стрѣльбу по обозу, затѣмъ повернули лошадей заднихъ двухъ возовъ, перебросали въ одни изъ своихъ саней товаръ изъ третьяго воза и поѣхали по дорогѣ обратно въ Иркутску. Возчики, пытавшіеся задержать грабителей, были встрѣчены выстрѣлами изъ ружей. Ружейнымъ выстрѣломъ была смертельно ранена одна изъ обозныхъ лошадей, довезшая свой возъ до дер. Патровы и здѣсь павшая.

Разбойники, ѣхавшіе къ Иркутску, по пути заставляли сворачивать встрѣчные обозы и во время происходившихъ пререканій открывали пальбу по возчикамъ. Въ одномъ изъ обозовъ они убили еще одну лошадь.

Утромъ 26 февраля по Иркутску разнесся слухъ, что и на Якутскомъ трактѣ было произведено въ ночь на 26 февр. разбойное нападеніе у села Хомутовскаго на обозъ съ товарами. Иркутская полиція, въ лицѣ частныхъ приставовъ Галкина и Семенова, нѣсколькихъ околоточныхъ надзирателей, городовыхъ и казаковъ въ 3 часа утра устроила засаду въ мѣстности «Топка», что у подножья Верхоленской горы, гдѣ трактъ развѣтвляется на нѣсколько дорогъ. Разбойниковъ удалось задержать только подъ утро, когда казаки, одѣтые легко, были уже отпущены въ городъ изъ-за мороза, и на мѣстѣ остались только тепло одѣтые 9 чиновъ полиціи. Послѣдніе около 5 ч. утра отъ ѣхавшихъ на базаръ крестьянъ узнали, что по тракту ѣдутъ двое саней-розвальней съ людьми подозрительнаго вида. Когда эти сани поравнялись съ засадой, сидѣвшіе въ нихъ были такъ внезапно схвачены, что не успѣли даже перемѣнить своего положенія въ саняхъ. При нихъ было найдено 2 ружья, револьверъ-бульдогъ, два финскихъ ножа, желѣзная кайла. Обстоятельства второго разбойнаго нападенія на обозъ были таковы: изъ обоза, возчиками котораго были буряты, въ 6 верстахъ за селеніемъ Хомутово изъяли 5 человѣкъ разбойниковъ, изъ которыхъ 3 обогнали обозъ и затѣмъ встрѣтили его, двое догнали его. Разбойники начали перестрѣлку съ возчиками, послѣдніе отстрѣливались. Во время этой перестрѣлки былъ убитъ бурятъ Ханигеевъ. Лошади обоза, напуганныя ружейной пальбой, начали разбѣгаться съ нагруженными возами. Однимъ возомъ разбойники и завладѣли.

На Амурскомъ трактѣ были ограблены слѣдующіе товары: 2 бочки керосину, нѣсколько ящиковъ кардиван, сушки, пряники, веревки, всего на 300 съ лишнимъ руб.

На Якутскомъ трактѣ были ограблены нѣсколько кулей крупчатки, небольшой мѣшокъ соли, кошма, веревки.

На судебномъ слѣдствіи только одинъ Абдрашитовъ призналъ себя виновнымъ въ обоихъ нападеніяхъ, прочіе отрицали свое участіе въ нападеніи на обозъ по Амурскому тракту. Равнымъ образомъ не признавали себя виновными въ укрывательствѣ Исхаковы и Ярневъ.

Свидѣтельскія показанія на судебномъ слѣдствіи къ даннымъ обвинительнаго акта ничего существеннаго не прибавили. Представитель обвиненія въ своей рѣчи доказывалъ тождественность грабителей по Амурскому тракту и по Якутскому.

Защита старалась опровергнуть это и доказать неприкосновенность къ данному преступленію обвиняемыхъ въ укрывательствѣ.

Судъ вынесъ приговоръ, согласно которому 4 обвиняемыхъ въ разбоѣ присуждены къ 15 годамъ каторжныхъ работъ каждый, и (Соколовъ)—къ 10 годамъ; обвинявшіеся въ укрывательствѣ присуждены къ 6 годамъ каторжныхъ работъ.

Сцена.

(Фантазія).

Мещерскій, бѣжавъ изъ Петербурга, блуждалъ по улицамъ Москвы. Онъ ужасенъ: безъ шапки, немытый, въ растерзанномъ видѣ, со скорбнымъ, блуждающимъ взоромъ. На площади близъ Царь-колокола встрѣчается ему Грингмутъ. Схвативъ его за руку, онъ затаскиваетъ его во внутрь Царь-колокола, сквозь ту щербину, которая образовалась въ колоколѣ еще съ незапамятныхъ временъ. Ставъ въ трагическую позу передъ Грингмутомъ,

Мещерскій говоритъ:

Исполнился духъ мой тоски и печали!
Прогнѣвался, видно, Господь!
Мы столько вѣковъ мужиковъ своихъ драли,
Въ той поркѣ признавши опору морали,—
И вдругъ—ихъ нельзя ужъ пороть!!
И что я теперь?!. Что мнѣ дѣлать отнынѣ?!
Писать вновь о поркѣ? Къ чему?
То будетъ лишь гласъ вопіющій въ пустынѣ!..
И мечется духъ мой въ тоскѣ и унынѣ,—
Легко помрачиться уму!!!
Постичь я не въ силахъ, какъ будетъ держаться
Навѣкъ-весь государственный строй.
Всего теперь можно и ждать, и бояться!..
На что уповать? И на что опираться?
Скажи мнѣ, о Грингмутъ родной!!

Грингмутъ (нѣжно беря князя за руку, тономъ няни, успокаивающей ребенка).

Не плачь, дорогой мой! Не плачь, о Мещерскій!
Не вѣчно ничто подъ луной!
Смири свой языкъ, столь не во время рѣзкій,—
Смирись, успокойся,—пусть помыслъ дерзкій
Твоей не владѣетъ душой!
Умомъ философскимъ взглянь, мой желанный
На ходъ историческихъ дѣлъ,—
Поймешь ты, что въ древности только туманной,
Былъ нуженъ мужикъ основательно драный,—
Чтобы онъ свой удѣлъ разумѣлъ..
А нынѣ того мужика ужъ не стало;—
Деревня ужъ стала пуста!
И все то, что порку, какъ мать, питало,
Оттуда исчезло, оттуда бѣжало,—
Бѣжало—увы!—навсегда!
Но ты не смущайся: для каждой эпохи
Своя обрѣтется доза!
И, значитъ, оставь эти ахи и охи!
И наши дѣла, другъ, не такъ уже плохи
И вѣрь—пронесется гроза!
При этомъ живъ будетъ не поркой одной
Народъ, нашъ-кормилецъ и другъ...
Но, что же ты никнешь главой своей львиной,
И горечь въ лицѣ,—словно горькою хиной
Тебя я попотчевалъ вдругъ?!

Мещерскій (въ отчаяньѣ махнувъ рукою, съ невыразимой скорбью).

И ты Брутъ! Довольно! Все, значитъ, погибло!
Пора мнѣ, пора умирать!
И Грингмута даже умъ свѣтлый прошибло!
Погибла Россія! погибла! погибла!
Не будутъ ее уже драть!

(Убѣгаетъ съ очевиднымъ намѣреніемъ утопиться въ Москвѣ-рѣкѣ).

N. N.

Изъ русской жизни.

Какъ извѣстно, состоялось закрытіе цѣлаго ряда ремесленныхъ управъ съ передачей ихъ дѣлъ и имуществъ въ вѣдѣніе городскихъ управъ. «Волынь» по существу привѣтствуетъ это распоряженіе въ виду того, что современное ремесленное управленіе не соотвѣтствуетъ, прежде всего, интересамъ самихъ же ремесленниковъ.

Послѣдніе представляютъ не только корпорацію, но и классъ городского населенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нѣтъ основанія изъять ихъ изъ вѣдѣнія городского управленія. Что же касается чисто-корпоративныхъ интересовъ, то извѣстно, насколько плохо служили имъ «управы», да и такого рода учрежденія вообще не могутъ принести никакой замѣтной пользы корпораціи. Только свободное сообщество людей, имѣющихъ одинаковые интересы, работающихъ въ одной и той же сферѣ, можетъ облегчить достиженіе извѣстныхъ успѣховъ въ производительности, постановкѣ и совершенствованіи данной отрасли труда.

Такимъ образомъ, по существу отъ закрытія ремесленной управы не потеряли особенно ни сами ремесленники, ни прочее населеніе,

Тѣмъ не менѣе,—говоритъ газета,—нельзя не задуматься надъ этимъ фактомъ, прежде всего въ виду необычайности пріема, употребленнаго для упраздненія ремесленныхъ управъ.

Если бы ремесленная управа совершила какой-нибудь проступокъ, ведшій съ явнымъ нарушеніемъ интересовъ ремесленниковъ или, вообще, дала поводъ къ чрезвычайной мѣрѣ, то это въ достаточной степени объясняло бы полученное телеграфное распоряженіе. Но содержащіяся въ немъ указанія свидѣтельствуютъ, что упраздненіе ремесленныхъ управъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго контингента «постоянныхъ» цеховыхъ, есть результатъ, такъ сказать, спѣшнаго рѣшенія, къ которому пришли послѣ всесторонняго обсужденія вопроса. Тогда нельзя не признать передачи этого распоряженія по телеграфу фактомъ чрезвычайной важности, быть можетъ, знаменующимъ поворотъ въ порядкѣ разрѣшенія многихъ вопросовъ, гораздо болѣе настойчивыхъ и жизненныхъ, годами ожидающихъ разработки и преобразованій. Мы уже не говоримъ о мѣщанскихъ управахъ, приказахъ общественнаго призрѣнія и др. пережиткахъ дореформенныхъ порядковъ; укажемъ лишь на такую аномалію, какъ управленіе многими крупными населенными центрами, при посредствѣ «упрощенныхъ» управленій, на крайнюю, черепашью медленность въ разрѣшеніи самыхъ невинныхъ уставовъ общеполезныхъ сообществъ и т. д.

Но помимо этого,—по мнѣнію газеты,—можно усмотрѣть въ неожиданномъ распоряженіи объ упраздненіи ремесленныхъ управъ

признакъ, далеко не успокоительный... Очевидно, что пересмотръ всей постановки сословнаго управленія отдаленъ, если признано нужнымъ такимъ рѣшительнымъ и кореннымъ образомъ распорядиться съ ремесленными управами. Иначе просто поторопились бы съ реформой сословнаго управленія, которое одно время, по крайней мѣрѣ, предполагалось слить съ городскимъ, соотвѣтственно расширивъ послѣднее. Если эта реформа отложена въ дальній ящикъ, объ этомъ приходится сожалѣть. Если же телеграфное распоряженіе явилось уже началомъ реформы, то остается ждать дальнѣйшихъ разъясненій о томъ, что же будетъ дано ремесленникамъ, хотя бы и «временныхъ-цеховыхъ», взамѣнъ прежней «управы», и какъ предполагается приспособить механизмъ городского управленія, чтобы онъ соотвѣтствовалъ и нуждамъ ремесленниковъ?

Предполагается создать у насъ особые ремесленные суды. Г. Лукашевичъ сомнѣвается въ жизненности проектируемаго института. Спеціальные суды,—пишетъ онъ въ «Юристѣ»,—

развивались обыкновенно на почвѣ феодальныхъ отношеній средневѣковаго быта подъ вліяніемъ духа сословной, кастовой исключительности, корпоративной замкнутости. Въ наше время, когда исчезаютъ послѣдніе остатки сословныхъ перегородокъ, а сохранившіяся части и корпораціи имѣютъ лишь декоративное значеніе, возбужденіе вопроса объ учрежденіи особыхъ ремесленныхъ судовъ является возвратомъ къ далекому прошлому, попыткой оживить это прошлое, не могущей разсчитывать на какой-либо прочный успѣхъ въ виду измѣнившихся условій жизни.

— «Харьк. Лист.» затрагиваетъ давно наболѣвшій и до сихъ поръ еще не разрѣшенный вопросъ о положеніи торговыхъ приказчиковъ. Называя частичныя попытки тѣхъ или иныхъ городовъ урегулировать этотъ вопросъ изданіемъ особыхъ постановленій мало дѣйствительными, газета привѣтствуетъ слухъ,

что вопросъ о нормировкѣ времени труда торговыхъ служащихъ долженъ послужить въ скоромъ времени предметомъ для созыва спеціальнаго совѣщанія, подобнаго бывшему нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. «Министерство финансовъ,—говоритъ газеты,—рѣшило образовать для всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія этого вопроса особую комиссію, пригласивъ къ участію въ ея работахъ представителей крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Конечнымъ результатомъ занятій этой комиссіи долженъ быть проектъ правилъ о нормировкѣ времени для труда служащихъ въ разнаго рода коммерческихъ и другихъ конторахъ торгово-промышленныхъ предпріятій. По окончательной выработкѣ этотъ проектъ будетъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ».

Въ добрый часъ!

— Редакція новаго закона о праздничной работѣ отличается неясностью. Начать съ того,—говоритъ г. Сѣверянинъ въ «Русск. Вѣд.»,—что изъ его текста не видно,

кого онъ собственно касается: всѣхъ ли вообще рабочихъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, или только всѣхъ землевладѣльцевъ, или, наконецъ (что было бы самое правильное),—исключительно землевладѣльцевъ-крестьянъ, работающихъ на собственномъ полѣ? Несомнѣнно, что по существу дѣла законодатель не могъ имѣть въ данномъ случаѣ въ виду всего рабочаго класса, включая въ него и ремесленниковъ, и фабричныхъ. Это очевидно изъ мотивировки закона и изъ того, что рабочее время и праздничный отдыхъ двухъ послѣднихъ категорій трудящагося люда давно уже регулированы спеціальными постановленіями. Но вѣдь при кодификаціи мотивировка отпадаетъ и остается только самая статья закона, а ея неясная редакція. Вотъ мѣсто, къ какимъ толкованіямъ можетъ впослѣдствіи привести.

А вотъ и образчикъ такихъ произвольныхъ толкованій. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Таврической губ.

при наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ послѣ изданія этого закона уже ставилось обязательнымъ условіемъ формальное согласіе рабочихъ на работу въ праздничные и воскресные дни. Съ юридической точки зрѣнія такое согласіе, конечно, является «добровольнымъ», на дѣлѣ же оно, несомнѣнно,—принудительное, ибо не давшихъ этого согласія рабочихъ на работу не принимаютъ.

При такомъ толкованіи новый законъ,

касающійся, какъ кажется, главнымъ образомъ праздничныхъ работъ на своемъ хозяйствѣ (работы, которыя кое-гдѣ по деревнямъ преслѣдовались односельчанами), косвеннымъ образомъ можетъ повлечь за собою принудительную для экономическихъ рабочихъ работу по 30-ти дней въ мѣсяцъ безъ празднованія воскресеній.

Таврическая губернія не исключеніе. Цѣлый рядъ газетныхъ сообщеній свидѣтельствуетъ о недоразумѣніяхъ, вызываемыхъ неясностью редакціи новаго законоположенія.

Вѣсти и факты.

Въ видахъ правильной постановки дѣла народныхъ чтеній отдѣломъ народнаго образованія московской губернской земской управы предпринята работа по составленію систематическихъ списковъ книгъ для устройства чтеній.

Въ составляемые списки книгъ вносятся произведенія изъ числа допущенныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. Списки будутъ заключать слѣдующіе отдѣлы: изящная литература, исторія, географія, естествознаніе, сельское хозяйство, медицина и гигіена. Предполагается также, по мѣрѣ возможности, составить и юридическій отдѣлъ. Выборъ книгъ основывается на совокупности отзывовъ лучшихъ справочныхъ изданій (сборники рецензій и пр.) по народной литературѣ. Систематическая группировка книгъ будетъ произведена особой комиссіей изъ слѣдующихъ лицъ, въ составъ которой, помимо учащихъ, предположено пригласить и нѣкоторыхъ ученыхъ, спеціалистовъ по отдѣльнымъ отраслямъ знанія.

— На-дняхъ отправляется для ревизіи земскаго хозяйства восточныхъ губерній товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ т. с. Н. А. Зиновьевъ. (Спб. Вѣд.).

— Въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ о разрѣшеніи сельско-хозяйственнымъ обществамъ устраивать кассы взаимопомощи, и проектъ такой кассы уже разработанъ. Въ основу положена круговая порука членовъ другъ за друга. Согласно проекту, кассы учреждаются съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора. Государственный банкъ въ настоящее время не признаетъ за сельско-хозяйственными обществами права производства кредитныхъ операцій, и безъ такого права общества безсильны оказать реальную поддержку мѣстному землевладѣнію и крестьянамъ въ видѣ снабженія ихъ улучшенными орудіями и хорошими сѣменами, съ учрежденіемъ же кассъ общества получатъ возможность оказывать существенную поддержку какъ крестьянамъ, такъ и мелкимъ землевладѣльцамъ.

(Бирж. Вѣд.)

— Опубликовано положеніе о сельско-хозяйственномъ образованіи, основанія котораго таковы: въ видахъ преуспѣянія сельскаго хозяйства въ Имперіи учреждаются: 1) учебныя заведенія для подготовки дѣятелей по сельскому хозяйству и 2) учебныя установленія для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Сельско-хозяйственныя заведенія могутъ быть мужскія и женскія и могутъ раздѣляться на общія, предназначаемыя для обученія сельскому хозяйству вообще, и спеціальныя, имѣющія цѣлью обученіе отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Сельско-хозяйственныя учебныя заведенія раздѣляются: на высшія, среднія и низшія. (Русск. Пр.)

— Въ желѣзнодорожныхъ правленіяхъ и управленіяхъ приступлено къ разработкѣ правилъ о нормировкѣ рабочаго дня для станціонныхъ служащихъ. Правила эти будутъ введены законодательнымъ порядкомъ на всей нашей рельсовой сѣти и должны прекратить случаи переутомленія станціонной службою—одинъ изъ серьезныхъ источниковъ катастрофъ на желѣзныхъ дорогахъ. (Бирж. Вѣд.)

По Россіи.

Въ Москвѣ въ сороковой день кончины А. П. Чехова въ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря была совершена заупокойная литургія. По окончаніи обѣдни совершена панихида на могилѣ писателя. Присутствовали артистки и артисты Художественнаго театра вмѣстѣ съ г. Станиславскимъ и В. И. Немировичемъ-Данченко, члены труппы театра Корша, А. А. Бахрушинъ, возложившій вѣнокъ, и др. Возложено много мелкихъ вѣнковъ, два лавровыхъ вѣнка, букетовъ цвѣтовъ. За вечерней панихидой присутствовали сотрудники журнала «Русская Мысль» съ В. А. Гольцевымъ, редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» В. М. Соболевскій, журналисты и др. Снова возложены вѣнки и, между прочимъ, съ надписью—«Отъ трехъ сестеръ Арбатскихъ», «Отъ Черняевскихъ» (серебряный вѣнокъ).

Нижній-Новгородъ, 10-го августа. Привозы сырыхъ кожъ небывало малы. Это обусловливается тѣмъ, что большинство сырого товара было куплено на мѣстахъ заготовки. Сырье на ярмаркѣ дорого, процентовъ на 10 выше прошлогодняго. Развязка дружная, ранняя. Яловыя кожи казанскія и уфимскія дѣлались по 14 р. 50 к., уральскія—по 13 р. 50 к., оренбургскія и сибирскія —по 13 р. Остальные сорта—10—12 р. пудъ. Опоекъ рѣзной—22—24 р. 25 к., опоекъ палый—по 15—16 р. 50 к. Конину охотно покупаютъ американцы, пріѣхавшіе на ярмарку. Русская конина дѣлалась по 4 р. 85 к.—5 р. 30 к., сибирская по 4 р. 50 к. и 5 р. 15 к. за штуку. Овчиной торгуютъ хорошо. Овчина степная дѣлалась по 1 р. 30 к.—40 к., дубкая—по 1 р. 15 —20 к., шубная—95 к.—1 р. 10 к., саксакъ 70—80 к., овчина русская мезелинская по 1 р. 25—28 к., вятская по 1 р. 8 к.—все за штуку. Верблюжья кожа сухая продавалась по 8 р., соленая по 6 рублей 50 коп. за пудъ. (Р. В.)

Въ Таганрогѣ 31 іюля вдова члена суда Кохановская, впавъ въ нищету, повѣсилась, оставивъ дѣтей безъ средствъ. (Р. С.)

Случайные листки.

(Изъ письма врача).

(Продолженіе).

1 іюля. Селеніе Джан-цуан-тунъ.

... Пока мы все слышимъ только пушечную пальбу, но японцевъ все нѣтъ. Живемъ, не отлучаясь изъ лагеря, спать приходится прямо на землѣ, такъ какъ походныя койки въ обозѣ. При мнѣ только съѣстные припасы и постель. Громы бога войны мы слышимъ, но про самую войну мы меньше знаемъ, чѣмъ живя и читая газеты въ Иркутскѣ. Мы знаемъ только то, что намъ приказываютъ. Мнѣ, впрочемъ, за послѣднее время не до военной политики: я безпрестанно занятъ солдатскими желудками и своимъ собственнымъ. Сегодня изъ-за своего нездоровья я больныхъ не принималъ; меня замѣняли мои товарищи. Выполняются обширныя санитарныя мѣры, изданы правила, регулирующія санитарное положеніе войскъ на бивуакахъ.

У японцевъ, какъ говорятъ, эпидемія желудочно-кишечныхъ разстройствъ весьма серьезна. По вечерамъ у насъ въ лагерѣ играетъ оркестръ музыки.

До сихъ поръ я жилъ вмѣстѣ съ однимъ ротнымъ командиромъ. Желудокъ заставилъ его лечь въ госпиталь. Я теперь являюсь единственнымъ обитателемъ палатки. Если бы изъ обоза добыть койку и кой-какія вещи, то можно было бы устроиться совсѣмъ не дурно... Но дожди, дожди—они бываютъ прямо ужасны! О сухой одеждѣ мечтаю сейчасъ, какъ о величайшемъ благѣ. Пребываніе тѣла по суткамъ въ облегающемъ тебя согрѣвающемъ компрессѣ и банная температура окружающей атмосферы сильно разслабляютъ организмъ.

4 іюля. Тамъ же.

Нездоровье мое прошло. Теперь я буду остерегаться чрезмѣрнаго потребленія огурцовъ и сырой кукурузы. Впрочемъ, я объѣлся этихъ прелестей невольно, такъ какъ однажды ночью не могъ раздобыть себѣ на ужинъ послѣ цѣлаго дня возни съ больными солдатами болѣе удобоваримыхъ вещей и удовольствовался тѣмъ, что попало подъ руку. Послѣ нѣсколькихъ дней полнаго недѣянія я оправился отъ дизентеріи. Этотъ методъ примѣняется и въ отношеніи больныхъ солдатъ. Я поддерживалъ себя за это время только чаемъ съ коньякомъ и краснымъ виномъ.

Сегодня снова стала слышаться пушечная стрѣльба вдали. Вчера ея не было.

Погода у насъ начала устанавливаться, вечера прямо великолѣпны. Говорятъ, что мы куда-то уйдемъ.

6 іюля. Тамъ же.

Сегодня мы выступаемъ снова на югъ отъ Дашичао, но не болѣе, какъ на 2 дня. О японцахъ мы пока только слышимъ, но видѣть ихъ—не видимъ. Все это, однако, становится однообразнымъ. Горы, китайцы, горы, китайцы—слишкомъ много того и другого, а еще болѣе препровожденія времени, похожаго на толченіе воды въ ступѣ. Я начинаю думать, что неинтереснѣе и мертвеннѣе войны нѣтъ ничего на свѣтѣ. Если бы мнѣ сказали, что война кончилась и что я завтра могу ѣхать домой, то, право, я недолго мѣшкалъ бы со своими сборами. Ну, а пока—въ путь...

11 іюля. С. Джан-цуан-тунъ.

Прогулялись мы на югъ отъ Дашичао и назадъ вернулись. Пишу эти строки подъ аккомпаниментъ канонады. Пухъ-пухъ-ррр-бахъ!. И такъ каждыя 2—3 минуты. Эта музыка слышится уже вторыя сутки. Стрѣляютъ впереди насъ и совсѣмъ близко. Это сражаются наши передовые отряды съ 40-тысячнымъ отрядомъ японцевъ. Одновременно слышна ружейная стрѣльба, разсыпающаяся дробью по горамъ. Съ нашей горы можно прекрасно видѣть, какъ рвутся въ воздухѣ шрапнели, оставляющія послѣ себя клубки чернаго или бѣлаго дыма. Однако, начну описаніе боя подъ Дашичао въ должномъ порядкѣ. Вчера сильный пушечный выстрѣлъ разбудилъ насъ въ 5 часовъ утра. Мнѣ сильно не хотѣлось вставать, но рѣзкое и частое «пухъ-пухъ-пухъ» было не похоже на слышанную нами доселѣ отдаленную стрѣльбу, къ которой мы уже привыкли. Наканунѣ были разговоры, что нашему баталіону придется утромъ куда-то перекочевывать. Завернувшись въ одѣяло, я лѣниво обдумывалъ, что и какъ мнѣ нужно укладывать,—вдругъ слышу звуки «тревоги»,—я къ сигналамъ уже привыкъ,—и затѣмъ словесныя приказанія становиться всему баталіону подъ ружье. Вскочилъ я со своего ложа, гляжу—прочіе баталіоны тоже собираются. Я позвалъ деньщика, онъ принесъ мнѣ воды умываться, затѣмъ сѣлъ я пить чай. Пушечная пальба становилась слышнѣе—артиллерійскій бой, видимо, приближался къ намъ. Выпилъ я одинъ стаканъ чаю, хочу пить другой—смотрю, всѣ палатки лагеря словно вѣтромъ сдуло. Пришлось мнѣ поторопиться. Второго стакана чаю я такъ и не выпилъ. Меня позвали къ строю, гдѣ я осмотрѣлъ солдатъ, отобралъ больныхъ и отправилъ ихъ въ околотокъ. Покончивъ съ этимъ дѣломъ, я сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ старшему врачу.

(Продолженіе будетъ).

Вѣсти съ Азіатскаго Востока и театра войны.

Ляоянскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.» пишетъ оттуда:

«Событія идутъ своимъ чередомъ, быстро смѣняясь одно другимъ, пододвигая эпопею войны все ближе и ближе къ неизбѣжному концу.

Какъ я уже писалъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ, первый періодъ кампаніи послѣ боя подъ Вафангоу кончился давно. Съ неизмѣннымъ упорствомъ командующій арміей идетъ къ намѣченной цѣли; не обращая вниманія на кажущіяся неудачи, на фальшиво звучащіе побѣдные клики враговъ, на коварныя соболѣзнованія волковъ въ овечьей шкурѣ, на нареканія, переходящія иногда въ ропотъ, нашихъ горячихъ головъ. Также каждому видѣть, какъ въ тотъ моментъ боя, когда побѣда явно склоняется на нашу сторону, мы отступаемъ. Съ другой стороны, не каждый посвященъ въ планы командующаго. Массы его не знаютъ и не въ состояніи понять его. Если вдуматься въ дѣйствія японцевъ, шагъ за шагомъ оцѣнить ихъ, приходишь къ несомнѣнному убѣжденію, что они вѣрны себѣ, своему національному характеру и останутся вѣрными ему до конца. У нихъ все основано на системѣ, на книжныхъ теоріяхъ. Такъ какъ,—надобно отдать имъ справедливость,—организація у нихъ хорошая, порядокъ въ арміи отмѣнный, то до сихъ поръ система и теорія торжествовали, даря японцевъ кажущимся успѣхомъ. Такимъ образомъ, они еще болѣе утверждались и утверждаются въ томъ, что рабское слѣдованіе основамъ военной науки, соблюденіе осторожности, доведенной до крайнихъ предѣловъ, наконецъ, возможное отсутствіе всякаго риска, должно непремѣнно даровать имъ побѣду; нужды нѣтъ, что при такихъ условіяхъ всякая иниціатива тормазится, а военное творчество молчатъ.

Но на всякаго мудреца довольно простоты. Именно въ текущей войнѣ и именно на сторонѣ японцевъ нѣкоторый рискъ, для успѣха дѣла, былъ необходимъ. Теперь еще не время указывать на промахи нашихъ противниковъ и перечислить ихъ детально. Кромѣ того, это дѣло военныхъ историковъ. Но достаточно повторить вѣрную, высказанную въ одной изъ передовыхъ статей «Моск. Вѣд.» мысль, что никто не можетъ поставить командующему арміей въ вину, что онъ не предпринимаетъ того или другого противъ японцевъ, ибо безъ войскъ воевать было нельзя. Не надо забывать и того, что все, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ предметовъ продовольствія, мы должны были перевозить сухопутьемъ за 9.000 верстъ. Такимъ образомъ, я думаю, что если бы М. И. Драгомировъ судилъ на мѣстѣ, онъ бы сказалъ, что «японцы знаютъ военное дѣло», но не сказалъ бы, что «они умѣютъ его дѣлать». Впрочемъ, время покажетъ несомнѣнно, насколько это вѣрно. Развязка не за горами. Я лично убѣжденъ, что первая настоящая наша побѣда подорветъ въ основѣ весь эшафодажъ японскихъ стратегическихъ плановъ, смететъ всѣ ихъ хитроумныя зданія.

Говорятъ, японцы храбры. Это безусловно вѣрно по отношенію къ массамъ. Когда они идутъ большими ма-

---

благообразный, зажиточный, еще не старый крестьянинъ нашей деревни. Мы перебрасывались отдѣльными отрывочными фразами по поводу всего того, что говорилось въ народѣ, и понемногу разговоръ перешелъ на очередные вопросы дня.

«Вотъ въ воскресенье за тетерями поѣду, Борисъ Петровичъ. Да сначала надо къ цыгану сходить, чтобъ ружье посмотрѣлъ: испортили его у меня.. Въ прошлое воскресенье Ванька Чистухинъ выпросилъ, должно, испортилъ, изжилъ его, что-то фальшивитъ... И чудно, какъ эта порча къ желѣзу пристаетъ! Годовъ этакъ пятнадцать тому назадъ у меня тоже ружье испортили, старичекъ тутъ одинъ былъ, ну и подпустилъ порчу-то. Бывало, стрѣляешь по рябку—вотъ что есть надъ самой твоей головой сидитъ,—перья отшибешь, а онъ летитъ себѣ цѣлехонекъ! Бился, бился, пошелъ къ цыгану ружье чистить. Онъ поправилъ его мнѣ, вымылъ такимъ особымъ составомъ,—изъ ястребинаго сердца, говоритъ».

«Вотъ ты не вѣришь,—искоса посмотрѣвъ на меня, продолжалъ Семенъ,—а я, вѣдь, это своими глазами видѣлъ, мое ружье-то было, а хвастать я не люблю, самъ знаешь».

Вотъ попробуйте что-нибудь сказать противъ этого «самъ видѣлъ»! Онъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ порча къ ружью пристала. Его самого ночью душилъ «сусѣдка»; онъ самъ видѣлъ на мельницѣ «чернаго кобеля», который потомъ разсѣялся неизвѣстно куда. Онъ вамъ разскажетъ десятки случаевъ, какъ отъ «шептанья» проходили всякія болѣзни. Говорите ли вы ему, что это—случайное совпаденіе, что во многихъ другихъ случаяхъ за шептаньемъ, напримѣръ, не слѣдовало никакого выздоровленія и тому подобное, но, вѣдь, развѣ на такой фактической почвѣ можно разбить его вѣру въ сверхъестественное? «И у доктора сколько народу мретъ». Попробуйте-ка отрицать реальность «чернаго кобеля», «лѣсовика», «сусѣдки». Онъ твердо знаетъ, что есть злой духъ, вмѣшивающійся въ дѣла людскія, и въ подтвержденіе сошлется... хотя бы на то, что нарисовано на картинѣ страшнаго суда въ сосѣдней Троицкой церкви.

Наконецъ, онъ, пожалуй, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отступаетъ передъ вашими убѣжденіями, но не прочно и не долго будетъ это торжество просвѣщенія. Все его прошлое, все окружающее его, и люди, и природа—полны многаго таинственнаго; ваши объясненія этого таинственнаго не удовлетворяютъ его—да и все ли мы можемъ объяснить А его объясненія и просты, и привычны.

Какъ много мучительнаго времени должно пройти, прежде чѣмъ его психика приблизится къ нашей! Несомнѣнно, настанетъ это время, но пока оно не настало—что дѣлать человѣку, который «независящими обстоятельствами» вдвинутъ въ ихъ среду, обреченъ на постоянное общеніе съ ними и не хочетъ, да и не можетъ игнорировать, совершенно отстраниться отъ нихъ. Нельзя же не итти навстрѣчу ихъ любознательности, нельзя молчать на ихъ вопросы, но къ отвѣтамъ этимъ они относятся съ недоумѣніемъ или же съ недовѣріемъ. «Такъ и должно было быть! Мы всегда были имъ чужды», вспоминаются предсмертныя слова Вересаевскаго Чеканова.

Наступила ночь, чужая, не родная ночь. Не та тихая украинская ночь, съ ласковымъ, успокаивающимъ свѣтомъ луны, съ красавцами-тополями, выступающими стройной пирамидой на синемъ небѣ. Сплошная стѣна елей и сосенъ отрѣзываетъ нашу деревушку отъ всего міра, отрѣзываетъ ихъ, обитателей этой деревушки, чужихъ намъ, но своихъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, и насъ, чужихъ всему тому, что здѣсь насъ окружаетъ. Чужихъ... такъ и останемся мы имъ чужими до конца.

стями на слабѣйшаго противника, когда они засыпаютъ наши батареи и батальоны сильнѣйшимъ огнемъ артиллеріи,—мужество ихъ несомнѣнно. Кромѣ того, они умѣютъ умирать, какъ и всѣ восточные народы. Но я видѣлъ, какъ батальонъ японской пѣхоты съ большими кавалерійскими разъѣздами удиралъ отъ двухъ сотенъ нашихъ пограничниковъ неполнаго состава, за которыми не было пѣхотной поддержки, 14 іюня подъ Сеньюченомъ. Я знаю случай, когда 25 японскихъ кавалеристовъ не рѣшались напасть на 6 человѣкъ нашихъ казаковъ въ разъѣздѣ и только провожали ихъ издали цѣлыя версты. Въ первомъ случаѣ бѣгство пѣхоты было такъ стремительно, что они даже ранцы свои бросили на станціи. Несомнѣнно, японцы склонны къ паникѣ. До сихъ поръ было для нихъ еще мало случаевъ проявить этотъ дефектъ.

Ни разу мы не могли наступать на нихъ на открытой мѣстности значительными силами противъ приблизительно равныхъ. Всегда численный перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ. О стычкахъ не говорю, хотя дѣло 21 іюня въ отрядѣ графа Келлера довольно характерно въ этомъ отношеніи. Частичныя внезапныя нападенія, могущія вообще все же выяснить ихъ склонность къ паникѣ, сравнительно затруднены неизмѣнною бдительностью японцевъ, находящеюся въ прямой зависимости отъ, уже отмѣченныхъ выше, превосходныхъ организаціи и порядка, установленныхъ въ японской арміи.

Но надо сказать, что и японцамъ не удаются внезапныя нападенія на наши биваки и лагери, да, правду говоря, они на это совсѣмъ не идутъ. И тутъ сказывается недостатокъ иниціативы. Другое дѣло, въ хорошо знакомой мѣстности, устроить нашему разъѣзду или развѣдочному отряду засаду превосходными силами,—это въ характерѣ японцевъ и, благодаря отличному знанію ими мѣстности, часто удавалось. Затѣмъ, медленность передвиженія поражающая. Теперь, послѣ четырехъ мѣсяцевъ сухопутной войны, японцы стали ходить по 15 верстъ въ день, а переходъ для пѣхоты въ 30 верстъ или для кавалеріи въ 50—60,—для нихъ немыслимъ. Кавалерійскіе набѣги, которыми японцы могли такъ много выиграть въ настоящую кампанію, для нихъ прямо terra incognita при такихъ условіяхъ. Да и кавалерія ихъ вѣчно виситъ на носу у своей пѣхоты и безъ нея не дѣлаетъ шагу. Трусость ея получила уже громкую славу въ нашей арміи, и, право, на японскую кавалерію никто не обращалъ бы ни малѣйшаго вниманія, если бы на хвостѣ у нея не слѣдовала всегда пѣхота. Собственно непріятельская кавалерія и избрала себѣ задачей не развѣдку, не бой съ нами, а только заманиваніе нашихъ разъѣздовъ и завлеченіе ихъ въ засады. Штыковаго боя японская пѣхота продолжаетъ избѣгать всячески.

Подводя итогъ всѣмъ этимъ наблюденіямъ и установленнымъ фактамъ, паки и паки приходится вывести все то же заключеніе.

Успѣхи японцевъ являются результатомъ прекрасной организаціи, образцоваго порядка въ ихъ арміи и ихъ численнаго перевѣса надъ нами, съ одной стороны, и нашей, вызванной неготовностью къ настоящей войнѣ, дезорганизаціи и малочисленности, съ другой, но отнюдь не выдающихся боевыхъ качествъ нашихъ противниковъ. Наоборотъ, во всемъ есть хорошая сторона: слѣдуетъ воздать славу Богу, заступнику Земли русской, что настоящую войну, при настоящихъ условіяхъ, столь для насъ неблагопріятныхъ, мы ведемъ съ японцами, а не съ какою-либо европейскою державой, обладающею большею иниціативою и творчествомъ въ военномъ дѣлѣ, или не съ тѣми же японцами, но черезъ 15—20 лѣтъ.

Ужъ если взять во вниманіе однѣ покушенія японцевъ, чрезъ своихъ кровныхъ агентовъ и чрезъ китайцевъ, взорвать или испортить нашу длиннѣйшую коммуникаціонную линію, по необходимости слабо, хотя и бдительно охраняемую, сосчитать эти покушенія и разсмотрѣть каждый случай отдѣльно, выяснится, насколько у нихъ мало иниціативы и сознательной храбрости. Въ сущности, единственное подобное предпріятіе, которое еще только предполагалось осуществить (дальше этого оно не пошло),—намѣреніе двухъ офицеровъ, казненныхъ въ апрѣлѣ въ Харбинѣ, взорвать мостъ черезъ рѣку Нонни,—поручено было умѣлымъ людямъ. Остальныя прямо сводятся къ покушеніямъ съ негодными средствами, то-есть, правильнѣе сказать, съ неумѣлыми и негодными людьми. А вѣдь сколько ихъ было и бываетъ! Право, не перечтешь.

Надѣюсь, что это характерно и знаменательно».

Въ газетѣ «Eclair» бывшій французскій морской министръ Локруа говоритъ, что если бы Россія была готова къ войнѣ, то и войны не было бы вовсе. По его мнѣнію, самое важное въ современной войнѣ—это господство надъ моремъ. Если бы японцамъ не удалось побѣдить портъ-артурской эскадры, то японскую армію ждала бы печальная участь, несмотря на всѣ ея успѣхи въ Манчжуріи. Къ походу балтійской эскадры Локруа относится скептически, такъ какъ Россія не имѣетъ ни одной угольной станціи, а въ нейтральныхъ портахъ русской эскадрѣ угля не дадутъ. Кромѣ того, Локруа защищаетъ свою любимую мысль о пользѣ миноноснаго флота. (Новости).

Въ «Телефонѣ Новаго Времени» напечатана телеграмма изъ Владивостока отъ 8-го августа: «Крейсеры вошли на рейдъ утромъ 3-го августа. Все населеніе города высыпало на берегъ. Издали крейсеры имѣли свой обычный видъ, всѣ трубы и мачты цѣлы, только недоставало «Рюрика»; до послѣдняго момента какъ-то не вѣрилось, что его нѣтъ. По мѣрѣ того, какъ крейсеры подходили ближе, начали вырисовываться поврежденія: вырванные куски дымовыхъ трубъ съ частями круговъ всклокоченныхъ желѣзныхъ листовъ, пробитые насквозь мостики и вентиляторы, похожіе на рѣшето; цѣлыя пятна на корпусахъ, гдѣ горючими газами при разрывѣ снарядовъ сожгло черную краску. Потомъ можно было разглядѣть зіяющія на борту пробоины; на кормѣ растянуты тенты, очевидно, для раненыхъ. На «Громобоѣ» особый тентъ и подъ нимъ кресло, на которомъ въ бинокль можно было разглядѣть раненаго командира. На мостикѣ «Россія» виденъ офицеръ съ повязанною головой; это—флагманскій штурманъ лейтенантъ Ивановъ, раненый въ голову, оставшійся въ строю и исполнившій весь обратный путь свою трудную и отвѣтственную обязанность. Какъ только крейсеры стали на якорь и ихъ окружили почтовые пароходы, приспособленные для перевозки раненыхъ, на которыхъ находился многочисленный медицинскій персоналъ, свозка раненыхъ началась немедленно, начиная съ тяжелыхъ. Медленно потянулись по трапамъ безконечные ряды носилокъ, бережно передаваемыхъ на баржи, гдѣ они раскладывались длинными рядами, и во всей этой массѣ раненыхъ не слышно было ни одного стона, ни жалобы». (Бирж. Вѣд.)

Курсъ процентнымъ бумагамъ на С.-Петербургской биржѣ 25 августа.

5% билеты 1-го внутрен. займа	284,5
» 2-го » »	296,5
» Закл. л. выигрыш. Госуд. Двор. Зем. Банка	253,5
3½% закл. листы Дв. Зем. Банка	83¾
4% » » » »	86,6
4% свидѣтельства Крест. Поз. Банка	89
4% Государственная рента	92

Вексельный курсъ:

Лондонъ	за 10 ф. стерл.	94—59,5
Берлинъ	за 100 мар.	46—30,0
Парижъ	за 100 франк.	37—50,0
Амстердамъ	за 100 гульд.	78—25,0

Очередной списокъ дежурныхъ консультантовъ за августъ 1904 г.

26) Четвергъ—Л. С. Шапиро.
27) Пятница—М. А. Песинъ.
31) Вторникъ—Н. И. Гаевскій.

ДВИЖЕНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

ОТХОДЯТЪ ИЗЪ ИРКУТСКА:

Въ Россію.

Скорый поѣздъ № 1 (по воскр., понед., средамъ и суббот.)	3 ч. 46 м. д.
Почт.-пассажирскій № 3 ежедн.	4 ч. 11 м. д.
Тов.-пас. смѣшанный № 11 съ ваг. III и IV кл.	5 ч. 56 м. в.

На Байкалъ.

Почт.-пассажирскій № 4 ежедн.	4 ч. 53 м. в.
Смѣшанный № 42	8 ч. 51 м. у.

ПРИБЫВАЮТЪ ВЪ ИРКУТСКЪ:

Изъ Россіи.

Скорый поѣздъ № 2 (по понед., вторн., четв. и пятн.)	6 ч. 56 м. у.
Почт.-пассажирскій № 4 ежедн.	11 ч. 56 м. в.
Тов.-пас. смѣшанный № 12 съ ваг. III и IV кл.	12 ч. 56 м. д.

Изъ-за Байкала.

Почт.-пассажирскій № 3 ежедн.	2 ч. 00 м. д.
Смѣшанный № 153	7 ч. 12 м. в.

Участокъ Мысовая-Манчжурія.

Почтово-пассажирскій поѣздъ № 4-й отходитъ со ст. Мысовая	9 ч. 52 м. в.
Прибываетъ на ст. Манчжурія черезъ 77 ч. 31 м. ежедневно	1 ч. 12 м. н.
(Ежедневно)	
Почтово-пассажирскій поѣздъ № 3 отходитъ со ст. Манчжурія	ч. 7 м. 52 в.
Прибываетъ на ст. Мысовая черезъ 76 ч. 44 м.	1 ч. 24 м. н.

Участокъ Карымская-Срѣтенскъ

Почт.-тов.-пас. поѣздъ № 4 Прибываетъ на ст. Срѣтенскъ	6 ч. 45 м. в.
Почт.-тов.-пассажирскій поѣздъ № 3 отходитъ со ст. Срѣтенскъ	8 ч. 11 м. у.

Участокъ Танхой-Мысовая.

П. № 4 отходитъ со ст. Танхой	6 ч. 29 м. в.
Прибываетъ на ст. Мысовая	8 ч. 59 м. в.
П. № 3 отходитъ со ст. Мысовая	12 ч. 48 м. н.
Прибываетъ въ Танхой	3 ч. 23 м. н.

Время Иркутское.

Продается сѣно
[illegible] въ поселкѣ Медвѣдевскомъ вблизи Глазковой. Спросить Андр. Иннокент. Савченко. 4134

ФРАНЦУЖЕНКА
ищетъ мѣсто гувернантки. Справиться: 1 Солдатская ул., д. и кв. Вильконта № 21, отъ 4 часовъ дня. 4140

АРБУЗЫ
свѣжіе получились и поступили въ продажу. По Котельниковской ул., рядомъ съ домомъ Кузьмичева. 4142

Продается домъ
за 14 тысячъ, доходъ 2 тыс. Трапезниковская, № 19. 4138

Нужна кухарка,
умѣющая хорошо готовить. Адресъ: Саломатовская ул., домъ № 33 Семенова. 4118

УСАДЬБА
спѣшно продается съ ветхими постройками, съ ягоднымъ и фруктовымъ садомъ и огородомъ. Харлампіевская улица, д. № 43. 4126

Спѣшно продаются
корова и двое саней, бѣгунки и кошевка. Уг. Харлампіевской и Троицкой, д. № 61/8. 4127

Отдается одна большая
свѣтлая комната съ хорошей обстановкой для интеллигентныхъ. Луговая улица, № 17 въ переднемъ домѣ. 4129

Продается прачечная
на полномъ ходу съ обстановкой и ½ дюжины стульевъ вѣнскихъ. Тутъ же продается лошадь съ упряжкой и телѣга. Адресъ: уголъ Мотоховской и Саванскаго переулка, д. № 12/14. 4128

Въ мод. мастерскую М-мъ Тышевичъ
нужны опытныя мастерицы, тамъ же принимаются ученицы. Баснинская улица, домъ Граматчикова, № 62. 4130

Нуженъ кучеръ.
Корпусъ Нѣмчинова, противъ молочнаго базара, торговля Кузнецова Ф. Ф. 4132

ТРЕБУЮТСЯ
экономка, кухарка съ знаніемъ дѣла и горничная; безъ рекомендацій не приходить. Медвѣдниковская, домъ Исая Матв. Файнбергъ. 4133

Требуются мастерицы
и ученицы въ мастерскую дамскихъ платьевъ Потрашевской, Большая ул., д. № 57. 4135

Отдается квартира
вновь отремонтированная, 5 комнатъ и кухня съ надворными постройками. Уголъ Нижне-Амурской и Мастерской № 10/17, спр. въ лавкѣ. 4144

КОРОВЫ
стельныя и дойныя продаются. Горная ул., д. № 21 рядомъ съ почтовой станціей. 4136

Отдается въ аренду ГОСТИНИЦА „АМУРСКОЕ ПОДВОРЬЕ"
съ обстановленными 50 номерами. Уголъ Большой и Котельниковской. Объ условіяхъ узнать по 4 Солдатской улицѣ, домъ Селиванова № 7, квартира Неймана, въ 2½ часа дня. 4141

Квартира по условію
Ремесленная слобода, Знаменская, спросить владѣльца; № 16 4137

Требуется бонна,
желательно нѣмку. Преображенская, № 55 (между Саломатовской и Ланинской), домъ Добрынина. 4143

Продаются двѣ дойныя
и стельныя коровы. 4 Солдатская ул. д. № 26 смотрѣть съ 6 час. вечера во флигелѣ. 4139

Мальчики
нужны въ типографію и переплетную Макушина и Посохина.

Иркутское низшее 4-хъ классное сельско-хозяйственное училище объявляетъ, что вторые экзамены для пріема назначены на 20 ч. сентября сего года. Для поступленія въ первый классъ требуется знаніе курса начальныхъ училищъ, во второй—двухклассныхъ училищъ М. Н. П. Окончившіе курсъ въ послѣднихъ принимаются безъ экзамена.

Своекоштные платятъ 120 р. въ годъ, на первоначальное обзаведеніе 30 руб. 3929

КАРТИНЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
КОНТОРА **Густавъ НЕЦЕЛЬ.**
Большая, противъ Саломатовской. 3956

Отдаются
въ корпусѣ вновь выстроенныя каменныя помѣщенія подъ торговлю, кладовыя каменныя и деревянныя. Противъ хлѣбнаго базара, рядомъ съ желѣзнымъ складомъ М. Л. Рубановича. О цѣнѣ спросить тутъ же. 3984

Дѣвочку одну или двухъ
или мальчиковъ въ тихое семейство за умѣренную плату желаютъ взять на полный пансіонъ. Георгіевскій переулокъ, д. Шипуновой, кв. № 2. 4032

ПО 4 руб.
страхуетъ отъ тиража 1 сент. 1904 г., по порученію Торговаго Дома
Г. ВАВЕЛЬБЕРГЪ,
въ С.-Петербургѣ
Г. Г. Пальманъ, г. Иркутскъ, Большая ул., д. Страх. Общ. «Россія». 3779

КРЕДИТОРЪ
Я. Г. Шевцова Ф. Семенова объявляетъ, что 31 августа съ 10 часовъ Судебнымъ приставомъ Иркутскаго Окружнаго Суда въ зданіи Иркутскаго Окружнаго Суда будетъ продаваться недвижимое имѣніе Я. Г. Шевцова, находящееся на Почтамтской улицѣ. 3769

Отдается квартира
по Дворянской улицѣ, № 14. 4077

Двухъ дѣвочекъ
желаю взять на полный пансіонъ. Тихвинская ул., д. № 8, квартира Писаревой. 4082

По случаю отъѣзда
продаются двѣ лошади, шарабанъ, фисгармонія, цвѣты, зеркала и домашнія вещи. Видѣть отъ 12 до 5 часовъ вечера. Троицкая, противъ юнкерскаго училища. 4073

Иркутское Ремесленное Собраніе
ВЫЗЫВАЕТЪ
желающихъ содержать въ собраніи буфетъ; съ заявленіями и за справками обращаться къ А. И. Вейсенгольцу, Кутайсовская, соб. домъ. 4123

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЛЕРЪ"
въ Иркутскѣ, Большая ул., д. № 21.
ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
КОЖАНОЙ ОБУВИ
ТОВАРИЩЕСТВА
С-Петербургскаго Механическаго Производства.
Просятъ обращать вниманіе на фабричное КЛЕЙМО.

УЧЕНИКЪ
Московской консерваторіи П. Н. Золотаревъ даетъ уроки музыки на всѣхъ струнныхъ и духовыхъ инструментахъ, а также преподаетъ и теорію; тамъ же продается за 800 руб. старая цѣнная скрипка, купленная въ Берлинѣ у Іоахима. Адресъ квартиры: 3 Солдатская, д. Рогошина № 20/10. 4038

Электротехникъ.
Принимаю устройство и исправленіе электрическихъ звонковъ, телефоновъ и разн. электр. предохран. отъ воровъ съ ручательствомъ. Адресъ: Средне-Амурская, № 59, Н. Кузьмышевъ. 4066

Продаются большія
зеркала Баснинская, д. Страхѣевой, № 27. 4067

Нужны кухарка и няня
съ рекомендаціей, желательно молодую или среднихъ лѣтъ. Набережная, домъ Хаминова, № 46. 4098

Отдается
угловое помѣщеніе подъ торговлю, пекарню, пивную, ведь что угодно. Объ условіяхъ узнать: Шелашниковская улица, № 12. 4079

Продаются лошадь
и дойная корова. Глазковское предмѣстье, Александровская ул., домъ Могилевой, въ Звѣздочкой. 4075

Отдаются комнаты
съ отдѣльнымъ ходомъ; адресъ спросить въ магазинѣ М. Н. Дорогостайской 4078

Нижегородско-Самарскій земельный банкъ,
Въ Глазковскомъ предмѣстьѣ, по Александровской улицѣ продается недвижимое имущество, бывшее С. И. Глазкова (земли 1514 кв. саж., новыхъ жилыхъ домовъ - 4). Условія узнать у агента Н. Ф. Пацѣвенкова, Амурская улица, домъ № 19. 4037.

Пароходъ „ПЕТРЪ"
Торговаго Дома Братьевъ
Кузнецовыхъ.
имѣетъ выйти изъ Жигаловой 28 августа въ Бодайбо. 4051

Требуется бонна
француженка преимущественно или нѣмка. Адресоваться письм. или лично станція Иннокентьевская, квар. нижен. Садикова. 4076

27 августа,
въ 10 час. утра, будутъ продаваться два дома Холмовской въ Глазковскомъ предмѣстьѣ на углу Гоголевской и Жарниковской улицъ, оцѣненные въ 800 рублей. 4109

ОТДАЕТСЯ
верхній этажъ въ каменномъ домѣ, теплый сухой. Котельниковская ул., д. № 9 Кузнецова. 4086

УѢЗЖАЯ
Via Варшава, продаю мебель, принимаю торговыя и частныя порученія и заказы. 6-я Солдатская, № 7. 4089

Дешево продается ледъ
въ крупныхъ кускахъ. Мясная ул., д. № 38. 4090

ПРОДАЮТСЯ
щенки-гордоны. Харинская улица, д. Свостьяновой, № 9. 4091

М-мъ П. В. Зозулинская
возвратилась въ Иркутскъ и принимаетъ заказы дамскихъ модъ въ своей мастерской на 5-й Солдатской улицѣ, домъ № 5 Юзефовича, вблизи Большой ул. Въ мастерскую требуются мастерицы и ученицы. 4083

КАРТОНЪ
СОЛОМЕННЫЙ, ДРЕВЕСНЫЙ И ТРЯПИЧНЫЙ
ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
ФАБРИКИ
Дмитрія Егоровича Ларичева.
Образцы картоновъ и прейсъ-курант. высылаются по требованію безплатно.
Складъ: Екатеринбургъ, Уктурсская ул. д., № 27.
Адресъ для писемъ: Екатеринбургъ, Д. Е. Ларичеву.
» » телеграммъ: Екатеринбургъ, Ларичеву.

Требуйте и убѣждайтесь!
Важно и для торговцевъ.

	Р.	К.
Часы карман., вороненой англійск. стали, мужскіе или дамскіе, открытые, ремонтуаръ, заводъ разъ въ 36 час., лучшей конструкціи 2,45, такіе же глухіе	2	90
Часы амер. новаго золота, отк. 2,75 такіе же глухіе	3	75
Часы черные открытые, анкеръ. Роскопфъ, 1-го сорта	2	85
» серебрян. 84 пр. глухіе, анкеръ, зав. ключемъ	6	75
Такіе же на 15 камняхъ, корпусъ покрѣпче	7	75
Часы тяжеловѣсные 80 гр. съ брегетовскимъ волоскомъ	9	00
» серебр. 84 пр. мужскіе съ 8 дн. ходомъ откр. 11 р. такіе же глухіе кр.	50	—
» дамскіе глухіе, ремонтуаръ серебрян. 84 пр.	5	60
» серебрян. мужск. ремонтуаръ, т.-е. заводъ головкой отъ 8, 9, 10 и	15	—
» дамскіе золотые 56 пр. глухіе 18, 20 и 25 р. мужскіе золотые 32, 45 и	30	—

Даромъ прилагаемъ на выборъ одинъ изъ нижеупомянутыхъ предметовъ. Цѣпь америк. нов. золота или никел. или дамская шейная, ножикъ англ. стали, кожаное портмонэ со штемп. изъ лучшей кожи, портсигаръ кожан. или никел., золот. кольцо 56 пр. съ камнемъ, серьги зол. 56 пр., съ камнями или безъ или же стереоскопъ съ 20-ю видами. Высылаемъ немедленно наложеннымъ платежемъ безъ задатка. Пересылка за счетъ покупателя, согласно почт. тарифу.
Адресовать: **Т-ву Бюжо и Ко Варшава.** 371

Рекомендую роскошные номера
„КОММЕРЧЕСКОЕ ПОДВОРЬЕ"
въ Иркутскѣ, въ самомъ центрѣ, уг. Баснинской и Тихвинской ул.
Безукоризненная чистота, полное спокойствіе, хорошая кухня.

Домъ особнякъ
Заметина по Мотоховской улицѣ, въ 4 комнаты съ кухней, отдается въ корпусѣ, объ условіяхъ узнать въ конторѣ Заметина, Пестеревская улица. 4105

И. С. КОКОВИНЪ.
ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ
(Иркутскъ, Пестеревская, телеф. № 136).
Исполненіе всевозможн. типографскихъ и переплетныхъ работъ.
Цѣны самыя умѣренныя. 6469

Дозволено цензурой 25 августа 1904 г. Иркутскъ, паровая типографія И. П. Казанцева (быв. «Вост. Обозрѣнія»). Спасо Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.